

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 р. 50 к. сер.

16 Мая

№ 10

1879 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всёмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Любезнѣйшій племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, достигъ возраста опредѣленнаго

Государственными основными законами для совершеннѣтїа Членовъ Нашего Императорскаго Дома и предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, онъ произнесъ торжественно, въ присутствїи Нашемъ, присягу на служенїе Намъ и Государству.

Благословляя его на предлежащее ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленїя: да осѣняетъ и укрѣпляетъ его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о немъ молитвамъ съ искренностїю и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городъ Бѣлгородъ, въ 14-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованїя же Нашего въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

•АЛЕКСАНДРЪ•.

Перемѣны въ церковной Іерархіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 8-й день сего Апрѣля, архіепископу Литовскому *Макарію*, Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго Марта, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытїи ректору архангельской духовной семинаріи архимандриту *Донату* епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 22-го Февраля—16-го Марта 1879 года за № 566, объ историческихъ книгахъ, изданныхъ II отдѣленіемъ собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи.

По указу Ею Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 961, въ которомъ изложено: главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретарь князь Урусовъ, объяснилъ, что, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ 1864 г. послѣдовавшаго, въ видахъ предоставленія большей возможности изучать отечественную исторію, разосланы были имъ въ высшія и среднія учебныя заведенія и въ публичныя бібліотеки духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, историческія изданія II отдѣленія собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и затѣмъ сіи изданія разсылались постепенно, по мѣрѣ ихъ выхода, въ тѣ же заведенія и бібліотеки. Между тѣмъ въ послѣднія двадцать лѣтъ возникло нѣсколько новыхъ подобныхъ учрежденій, которыя сею милостію не воспользовались. Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь князь Урусовъ, принимая во вниманіе, что въ складахъ типографіи хранятся поименованныя изданія въ довольно значительномъ количествѣ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора снабдить ими вновь открытыя учебныя заведенія и бібліотеки, и, если окажется необходимымъ, выслать ихъ въ нѣкоторыя заведенія даже въ двойномъ числѣ экземпляровъ. Ею Величеству благоугодно было такое предположеніе Всемилостивѣйше утвердить. Нынѣ извѣщая о семъ, статсъ-секретарь князь Урусовъ просилъ по ближайшемъ соображеніи: въ какой мѣрѣ исто-

рическія изданія II отдѣленія для каждаго изъ означенныхъ учрежденій необходимы, сообщить ему подробный списокъ такимъ учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, по которому и можно было бы доставить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства, для препровожденія по принадлежности, потребное число экземпляровъ.

Приказали: предписать, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы они предложили правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и публичнымъ бібліотекамъ духовнаго вѣдомства доставить въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учрежденій изданія II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи историческія книги, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній дрегней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и въ какомъ именно количествѣ экземпляровъ.

— *Отъ 18—29 Октября 1878 года за № 1726, о составленной аббатомъ Мишо книгѣ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 236, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишо книгѣ, подъ названіемъ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ» (Discussion sur les sept conciles œcuméniques). **Приказали:** согласно заключенію Учебнаго Комитета сочиненіе аббата Мишо «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ» рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи Церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ цирку-

лярно чрезъ «*Церковный Вѣстникъ*», съ приложеніемъ
копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
№ 256-й, о книгѣ аббата Мишо, подъ названіемъ: «*Пре-
нія о семи Вселенскихъ соборахъ, изслѣдованныхъ съ
точки зрѣнія традиціональной и либеральной*» (Discussion
sur les sept conciles œcuméniques étudiés au point de vue tradi-
tionnel et liberal).

Составитель названной книги, докторъ богословія аб-
бать Е. Мишо (Michaud), бывшій первымъ викаріемъ
церкви св. Магдалины, богатѣйшаго прихода въ Парижѣ,
и пользовавшійся большимъ уваженіемъ за свое образо-
ваніе, добрыя качества сердца, пастырскую ревность и
проповѣдническіе труды, объявилъ себя въ 1870 году
старокатоликомъ, т. е. противникомъ новаго римскаго
догмата о папской непогрѣшимости. Не нашедши себѣ
единомышленниковъ во Франціи, аббать Мишо вошелъ
въ сношеніе съ старокатоликами германскими и принималъ
участіе во всѣхъ ихъ конгрессахъ, гдѣ рѣчи и заявленія
его вызвали большое сочувствіе и уваженіе. Но онъ
давно понялъ, что своеобразныя взгляды и ученія само-
надѣянныя разсужденія относительно опредѣленія ученія и
устройства старокатолической германской общины не мо-
гутъ служить вѣрнымъ путемъ къ единой святой собор-
ной и апостольской церкви, а потому, не прерывая сно-
шеній съ руководителями этой общины, онъ не скрывалъ
своего убѣжденія, что единая истинная христіанская церковь
есть церковь Восточная православная. Въ этомъ смыслѣ онъ
выражался болѣе или менѣе ясно во всѣхъ своихъ со-
чиненіяхъ, которыхъ насчитывается до пятнадцати; въ
этомъ смыслѣ онъ преподаетъ свои лекціи въ богослов-
скомъ факультетѣ бернскаго старокатолическаго универ-
ситета. Въ этомъ смыслѣ составлена и вышеупомянутая
книга ученаго аббата Мишо о вселенскихъ соборахъ.
Самое заглавіе этой книги показываетъ ея полемиче-

скій характеръ. Она направлена противъ ложныхъ мнѣній римскихъ богослововъ, которые утверждаютъ, что 1) вселенскіе соборы были созываемы властію пыпы, что 2) папа предсѣдательствовалъ на вселенскихъ соборахъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и что 3) папа утверждалъ и дѣлалъ обязательными для церкви вселенскіе соборы. Эти неосновательныя притязанія папства были много разъ опровергаемы учеными богословами галликанской церкви, напимѣръ аббатомъ Флери, въ его исторіи вселенскихъ соборовъ, Елли-Дюпеномъ; спеціально же они разобраны и, можно сказать, уничтожены Боссюетомъ въ его: «*Defensio declarationis conventus cleri Gallicani*». Но служители римскаго первосвященника имѣютъ обыкновеніе, не обращая вниманія на своихъ противниковъ, повторять и утверждать на разные лады съ болѣе или менѣе тонкими софизмами и подложными документами свои измышленія. Кромѣ борьбы противъ новшествъ папскихъ, аббатъ Мишо ратуетъ въ своей книгѣ противъ протестантовъ и раціоналистовъ, которые дерзаютъ утверждать, что вселенскіе соборы отступили отъ первоначальнаго христіанскаго ученія и составили новыя догматы, неизвѣстные въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства. И эти мнимоученія изслѣдованія протестантовъ и раціоналистовъ тоже давно разобраны и опровергнуты во многихъ ученыхъ трудахъ западныхъ богослововъ. Такимъ образомъ на трудъ аббата Мишо нельзя смотрѣть, какъ на вполне новый и оригинальный. Ученый старокатоликъ и не скрываетъ этого; напротивъ, какъ предъ главою о вселенскихъ соборахъ вообще, такъ и предъ главами о каждомъ изъ этихъ соборовъ въ частности, онъ приводитъ ученые труды своихъ предшественниковъ по избранному имъ предмету. Количество этихъ сочиненій такъ велико и направление ихъ столь разнообразно, что нужно было аббату Мишо много времени, труда, крѣпости убѣжденій, ясности взгляда и многосложной логической работы, чтобы одни изъ матеріаловъ усвоить себѣ цѣликомъ, другіе очистить отъ примѣси заблужденій, третьи опровергнуть.

И нужно отдать справедливость тонкой разборчивости г. Мишо, которая избавила его отъ запутанности, колебаній и ошибокъ. Трудъ не легкій, если принять во вниманіе ученость и оборотливость папистовъ и раціоналистовъ! Настоящее время такъ богато сочиненіями по большой части богословскихъ предметовъ, что трудно быть въ этомъ отношеніи совершенно новымъ и оригинальнымъ. Что же касается до сущности христіанскаго ученія, то съ этой стороны даже опасно быть новымъ и оригинальнымъ; здѣсь новосты часто равняется заблужденію. И однакожь трудъ аббата Мишо въ этомъ именно отношеніи можно назвать новымъ и оригинальнымъ; эти качества открываются въ томъ, что авторъ, воспитанный въ предубѣжденіяхъ папскаго ученія, имѣлъ настолько христіанскаго разума и силы характера, чтобъ уразумѣть неправоту этого ученія и отвергнуть его вопреки интересамъ своего положенія, посвятить свои силы на изысканіе правой вѣры безъ страха лишеній и преслѣдованій. Не смотря на лестныя приглашенія со стороны протестантовъ принять ихъ ученіе вѣры, отвергая, съ другой стороны, убѣжденія подчиниться заблужденіямъ прежней своей церкви, аббатъ Мишо сохранилъ полную самостоятельность и независимость относительно помянутыхъ крайностей. Въ этомъ новомъ положеніи поддерживать его благодатное стремленіе къ православнои церкви, которую онъ начинаетъ признавать за указанные апостоломъ столпъ и утвержденіе истины. Богословская ученость аббата Мишо имѣетъ свойства учености французской XVII и XVIII вѣковъ, лучшей эпохи богословскаго развитія Франціи. Его изслѣдованія не сходны съ трудами нѣмецкихъ ученыхъ, которые страдаютъ тяжеловатостью, темнотою, произволомъ предположеній и нерѣдко отсутствіемъ здраваго смысла; напротивъ трудъ Мишо отличается изяществомъ изложенія, ясностью взгляда, положительностью доказательствъ, мѣткостью замѣчаній и возраженій и совершеннымъ здравомысліемъ. Ученый французскій богословъ даже отказываетъ себѣ въ дешевомъ тщеславіи многочисленности ци-

татъ и ссылокъ. Если мы не всегда, говорить оиъ (стр. 11), указывали въ примѣчаніяхъ о сносахъ доку- менты, на которыхъ мы основывались, это потому, что мы не хотѣли увеличить и обременить объемъ этой книги; ученость списывателя (копіиста) и обиліе цитуемыхъ именъ—это работа слишкомъ легкая; мы не хотѣли съ нею являться на выставку. Избѣгая излишества цитатъ, г. Мишо приводитъ довольно ссылокъ и свидѣтельствъ, когда таковыя оказываются необходимыми. Для ученой роскоши онъ могъ бы ихъ удвоить и даже утроить. Тогда его книга въ 350 страницъ, напечатанная самымъ мел- кимъ шрифтомъ (петитомъ) и равняющаяся, по меньшей мѣрѣ, двумъ объемистымъ томамъ обыкновенной печати, разрослась бы въ нѣсколько томовъ.

Изъ сказаннаго уже довольно усматриваются какъ достоинства аббата Мишо, такъ и значеніе его сочиненія; разборъ содержанія его труда и указаніе нѣкоторыхъ его особенностей послужатъ яснѣйшимъ тому доказательствомъ.

Во введеніи аббатъ Мишо разсматриваетъ два во- проса: 1) что такое Вселенскій соборъ? и 2) почему су- ществуютъ только семь вселенскихъ соборовъ? На пер- вый изъ этихъ вопросовъ авторъ отвѣчаетъ вѣрнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго Собора и различіемъ его отъ собора помѣстнаго, а равно и изложеніемъ признаковъ или условій Вселенскаго собора. Такихъ строго требу- емыхъ условій указывается три: 1) свобода и честность преній и опредѣленій, 2) признаніе факта вѣрованія цер- квей по критерию всеобщности и 3) принятіе опредѣленій всѣми частными христіанскими церквами. Разъяснивши эти необходимыя условія, аббатъ Мишо указываетъ на другія три условія, которыя онъ называетъ желательными, но не существенными. Сіи послѣднія, по его мнѣнію, со- стоятъ въ 1) всеобщности приглашенія на соборъ, 2) всеобщности его состава и 3) единогласіи рѣшеній со- бора. При отсутствіи этихъ второстепенныхъ условій до- статочно для признанія собора вселенскимъ принятіе его опредѣленій всѣми частными церквами. Рѣшеніе втораго

вопроса самою собою вытекаетъ изъ вышесказаннаго. «Только семь соборовъ приняты и признаны за вселенскіе всѣми частными церквами Востока и Запада, слѣдовательно дѣйствительно вселенскихъ соборовъ только семь». Послѣ этого строго-логическаго вывода, аббатъ Мишо перечисляетъ признаваемые православною церковію вселенскіе соборы и, сдѣлавъ упрекъ въ непоследовательности англиканамъ, изъ которыхъ одни принимаютъ только четыре вселенскихъ собора, другіе шесть, рѣшительно утверждаетъ, что пятнадцать папскихъ соборовъ, украшенныхъ названіемъ вселенскихъ, не имѣютъ этого характера. Подробныя доказательства этого положенія авторъ обѣщавъ изложить въ особомъ сочиненіи, въ настоящемъ же ограничивается однимъ существеннымъ замѣчаніемъ, что ни одинъ изъ этихъ XV мнимовселенскихъ соборовъ не былъ принятъ христіанскими церквами Востока. (стр. 10).

Отвѣтивъ кратко и ясно на предложенные два вопроса, аббатъ Мишо выясняетъ цѣль и планъ своего сочиненія. «Это сочиненіе, говоритъ авторъ, не есть исторія семи вселенскихъ соборовъ, хотя оно и излагаетъ вкратцѣ эту исторію. Оно есть изслѣдованіе, основанное на исторіи, и имѣющее цѣлю доказать, что истинные вселенскіе соборы носятъ печать христіанства, каѳоличества, свободы и антипапизма, что церкви, руководяціяся этими соборами, владѣютъ вѣрнымъ оружіемъ и противъ невѣрія, которое колеблетъ нравственность и общество, подкапывая основы религіи, и противъ суевѣрія, которое останавливаетъ всякое преуспѣяніе и всякую цивилизацію, и противъ крайняго индивидуализма, который, по ложному либерализму, разбиваетъ въ прахъ общественныя стихіи, вмѣсто того чтобы соединить ихъ въ дѣйствительную силу, и противъ крайняго авторитета, который, по ошибочному консерватизму, посягаетъ на жизнь индивидуальную и на самыя священныя права совѣсти» (стр. 11).

Внѣшній же распорядокъ разбираемаго сочиненія слѣдующій. Все сочиненіе раздѣляется на семь отдѣловъ, по

числу Вселенскихъ соборовъ; послѣ заглавія каждаго отдѣла, т. е. послѣ названія Вселескаго собора, которому посвящается отдѣлъ, выставляется хронологія собора, съ указаніемъ года, мѣсяцевъ и дней, и обозначаются имена императоровъ и патріарховъ, современныхъ соборамъ; засимъ слѣдуетъ краткій обзоръ событій, предшествовавшихъ собору, т. е. начало ереси, вызвавшей соборъ, борьба съ этимъ лжеученіемъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ церквей, близостью или другими обстоятельствами вовлеченныхъ въ столкновеніе съ еретиками; наконецъ излагается созваніе собора, его веденіе и результаты, какъ догматическіе, такъ и дисциплинарные. Этотъ историческій отдѣлъ дополняется спискомъ документовъ и пособій, относящихся къ каждому Вселенскому собору, съ краткими по мѣстамъ замѣчаніями относительно подлинности или подложности документовъ и значенія нѣкоторыхъ ученыхъ трудовъ, относящихся къ предмету. Такъ какъ аббатъ Мишо пишетъ не исторію Вселенскихъ соборовъ, а разсужденія или—лучше сказать—пренія о нихъ, то историческій разсказъ не занимаетъ много мѣста въ его книгѣ; свойства Вселенскихъ соборовъ, ихъ дѣйствія и плоды, — вотъ главная задача автора, которая изслѣдована и изложена съ требуемою полнотою и обстоятельностью. Согласно указаннымъ въ предисловіи условіямъ, которыя требуются для признанія собора вселенскимъ, аббатъ Мишо провѣряетъ по этой мѣркѣ каждый изъ XII Вселенскихъ соборовъ, защищая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нападокъ протестантовъ, которые то думаютъ, видѣтъ слишкомъ большое давленіе гражданской власти на рѣшеніе собора, то не усматриваютъ согласія въ рѣшеніяхъ соборовъ, то отвергаютъ принятіе соборовъ всѣми мѣстными церквами и т. п. Всѣ эти возраженія протестантовъ и рационалистовъ имѣютъ источникомъ одну главную мысль и одно завѣтное побужденіе доказать, что христіанство Вселенскихъ соборовъ удалилось отъ христіанства первенствующей церкви, что въ этотъ періодъ выданы за богооткровенное ученіе многія мнѣнія челове́че-

скія. Противъ этого обычнаго нападенія аббатъ Мишо выставляетъ, гдѣ оказывается нужнымъ, цѣлую главу, подъ заглавіемъ: «Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго» (въ ученіе богооткровенное), и подтверждаетъ это положеніе свидѣтельствами св. отцевъ древнѣйшихъ временъ. Но тогда какъ протестантамъ и раціоналистамъ мерещатся новшества, выдаваемые Вселенскими соборами за древнюю вѣру, паписты дѣйствительно навязываютъ Вселенскимъ соборамъ средневѣковыя новшества изобрѣтенныя Римомъ. Они ставятъ древніе Вселенскіе соборы, подобно средневѣковымъ, въ полную зависимость отъ власти папы и въ ихъ созваніи, и въ ихъ руководствѣ, и въ ихъ утвержденіи. Опроверженію каждаго изъ этихъ трехъ ложныхъ, но огражденныхъ искусными хитросплетеніями папскихъ богослововъ, пунктовъ аббатъ Мишо посвящаетъ отдѣльную главу.

Что сказать объ этомъ планѣ? Обнимаетъ ли онъ всѣ стороны предположеннаго изслѣдованія, представляетъ ли всѣ способы, всѣ удобства борьбы съ врагами вселенскихъ соборовъ, какъ открыто на нихъ нападающими, такъ подкапывающими ихъ съ цѣлю упроченія и обновленія ихъ основаній? Для сихъ послѣднихъ, принимающихъ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и силящихся только исказить нѣкоторыя ихъ частности, планъ защиты вполне достаточенъ. Но для убѣжденія протестантовъ, отвергающихъ значеніе вселенскихъ соборовъ, казалось бы полезнымъ предварительно доказать божественное учрежденіе соборовъ и проистекающую отсюда обязательность ихъ опредѣленій для всякаго христіанина. Правда, главы, предназначаемыя для вразумленія протестантовъ и раціоналистовъ, подъ названіемъ: «Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго», должны бы успокоить, до извѣстной степени, возражателей и привести ихъ къ принятію авторитета вселенскихъ соборовъ; но кромѣ того, что при разборѣ всякихъ частныхъ споръ можетъ тянуться до безконечности, самыя эти частности выясняются г. Мишо только посредствомъ свидѣтельствъ предшествовавшихъ

отцевъ и писателей церкви относительно извѣстнаго, опредѣленнаго соборомъ, пункта ученія; а такой способъ доказательства не вполне соотвѣтствуетъ взглядамъ протестантовъ. Для нихъ св. отцы не имѣютъ другаго значенія, кромѣ простаго человѣческаго свидѣтельства; одно св. Писаніе содержитъ непреложную истину; а потому и въ спорѣ съ такими оппонентами нужно употреблять ихъ оружіе, т. е. свидѣтельства св. отцевъ, какъ золотую цѣпь, — связывать съ первымъ кольцомъ — съ св. Писаніемъ.

Кромѣ указаннаго выше желаемаго дополненія труда аббата Мишо, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, требующія исправленія. Такъ на самой первой страницѣ замѣчается неточность историческая и каноническая, будто бы константинопольскіе патріархи названы вселенскими для обозначенія, что ихъ власть простирается на всѣ провинціи ихъ патріархата. Авторъ повторяетъ ту же мысль на стр. 184, съ расширеніемъ ея неточности до того, что будто восточные христіане полагаютъ, что «каждый патріархъ есть вселенскій въ своемъ патріархатѣ». Въ желаніи оправдать этотъ мнимовосточный взглядъ единствомъ и соборностью епископства и участіемъ cadaго епископа во вселенскомъ дѣлѣ авторъ не разрѣшаетъ вопросъ, а еще больше его запутываетъ. Да и не было никакой нужды прибѣгать къ такой утонченности, когда исторія разрѣшала просто этотъ предметъ сомнѣнія. Неизвѣстно на чемъ основываетъ аббатъ Мишо свое мнѣніе, что «епископы египетскіе и македонскіе были считаемы нѣсколько за западныхъ» (стр. 89). Отчасти можно допустить этотъ отбѣнокъ для Македоніи, но Египетъ никогда не считался западнымъ. Не довольно уловимо и опредѣленно сужденіе г. Мишо о Несторіѣ, котораго лжеученія онъ объясняетъ слишкомъ снисходительно, такъ что на предложенный самому себѣ вопросъ: «въ какой мѣрѣ Несторій былъ православный и въ какой еретикъ?» отвѣчаетъ, что «это не легко рѣшить» (стр. 117). Впослѣдствіи же, вѣроятно по зрѣломъ размысленіи, авторъ не затрудняется признать несторіанизмъ важною ересью, а Несторія опаснымъ лже-

учителемъ (стр. 126). Принимая обычное раздѣленіе ученія христіанскаго на ученіе вѣры и богословствованіе, аббатъ Мишо кажется сѣуживаетъ иногда область вѣры, перенося подлежащее ей въ область богословскую. Какъ эти два существа (божеское и человѣческое) соединены (въ Іисусѣ Христѣ) такъ, что остались съ своими свойствами и составили однолицо? Это не принадлежитъ къ области вѣры, отвѣчаетъ аббатъ Мишо, а къ области богословія (стр. 131). Но четвертый вселенскій соборъ не представилъ этого вопроса свободному богословствованію, а рѣшилъ его, какъ пунктъ вѣры, одѣлавъ его обязательнымъ для всѣхъ христіанъ. Допустивъ съ натяжкой, что на Вселенскомъ соборѣ должны присутствовать лица, имѣющія разныя степени священства, т. е. епископы, пресвитеры и діаконъ, аббатъ Мишо иногда находитъ оправданіе своему мнѣнію, а иногда становится въ большое затрудненіе и прибѣгаетъ къ такимъ уклончивымъ замѣчаніямъ «очевидно тамъ были (на V Вселен. соб.) и священники, хотя ихъ имена не дошли до насъ. Упоминается, между прочимъ, объ архидіаконѣ Діодорѣ начальникѣ нотаріевъ соборныхъ, о діаконѣ Каллонимѣ и Стефанѣ нотаріяхъ». Странна такая привязанность къ случайной мысли, тѣмъ болѣе, что авторъ, согласно православному разуму, учительный авторитетъ соборовъ поставляетъ въ голосъ епископовъ! Можно указать еще на нѣкоторыя колебанія въ оцѣнкѣ документовъ и фактовъ историческихъ, нѣкоторыя смѣлыя и неосторожныя выраженія тамъ, гдѣ ожидается болѣе мѣры и сдержанности. Такъ авторъ съ презрѣніемъ отвергаетъ рассказъ Геласія Кизическаго о преніяхъ между философиами языческими и епископами на первомъ Вселенскомъ соборѣ, а въ послѣдствіи допускаетъ не только возможность, но дѣйствительность этихъ преній; повторяетъ чужія непочтительныя выраженія о четвертомъ засѣданіи VII Вселенскаго собора и т. под. Но по указаннымъ недосмотрамъ можно судить, въ виду ихъ маловажности, какъ тщательно составленъ разбираемый трудъ аббата Мишо. Исто-

рическую часть можно назвать образцовою по краткости, сжатости, относительной полнотѣ и ясности. Разсмотрѣніе разныхъ сторонъ Вселенскихъ соборовъ отличается раздѣльностью и опредѣленностью, опроверженіе возраженій протестантскихъ—здравомысліемъ, тонкостью и добросовѣстностью, борьба съ папистами—побѣдоносною силою, проникнутою негодованіемъ. Трудно сдѣлать выборъ мѣстъ, замѣчательныхъ выдающимися внутренними и внѣшними достоинствами; для этого пришлось бы цитовать большую часть книги, или выписать смѣло почти всякое мѣсто, которое откроется случайно. Вотъ на примѣръ: рационалисты возражаютъ, будто первый Вселенскій соборъ выдалъ ученіе о божествѣ Сына Божія подѣ влияніемъ императора Константина, будто православные достигли принятія этого нововведенія насиліемъ и хитростью. Аббать Мишо, свидѣтельствами, фактами и соображеніями показавъ всю несостоятельность возраженій, въ свою очередь нападаетъ на противниковъ и основательно доказываетъ, что не православные, а еретики всегда въ защиту своей лжи приводили въ дѣйствіе насиліе и хитрость, что не православные, а лжеучители отличались раболѣпствомъ предъ свѣтскою властію. Протестантскіе историки считаютъ почти за аксіому, что несторіанская ересь есть искусственное созданіе личной и іерархической вражды Кирилла Александрійскаго противъ Несторія; аббать Мишо съ силою отвергаетъ и опровергаетъ эту клевету на св. Кирилла и доказываетъ его неукоризненную пастырскую ревность и глубокое богословіе. Противъ этого же св. отца есть другое нареканіе подѣ видомъ его возвеличенія,—это утвержденіе папистовъ, будто бы св. Кириллъ смѣло дѣйствовалъ противъ Несторія и предсѣдательствовалъ на Ефесскомъ соборѣ, благодаря дарованному ему полномочію со стороны папы Целестина. Эта средневѣковая претензія разобрана и уничтожена аббатомъ Мишо столько же основательно, сколько и остроумно. Обстоятельства и предметъ пятаго Вселенскаго собора вообще излагаются сбивчиво; у аббата Мишо этотъ отдѣлъ отличается ясно-

стью и толковитостью. Само собою разумѣется, что колебавшійся папа Вигилій ярко освѣщенъ въ этомъ жалкомъ положеніи. Седмой Вселенскій соборъ особенно служить камнемъ претыканія для протестантовъ; ихъ-то и имѣеть преимущественно въ виду аббатъ Мишо при изслѣдованіи этого собора. А потому, объяснивъ основательно причину рѣдкости иконъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства и указавъ тонко различіе между *латріа* и *дуліа*, онъ опредѣляетъ подобающее значеніе собора и отводитъ ему должное мѣсто въ опредѣленіи православнаго ученія. Словомъ, какой бы вопросъ ни представился относительно того или другаго Вселенскаго собора, навѣрно въ книгѣ аббата Мишо можно отыскать удовлетворенное его разрѣшеніе.

Но всѣ почтенныя качества труда аббата Мишо, относяціяся къ учености содержанія, стройности расположенія и художественности исполненія, всѣ эти качества преклоняются предъ однимъ существеннымъ: православнымъ направленіемъ и содержаніемъ сочиненія. Папство совершенно отвергается, какъ злоупотребленіе, мнимовселенскіе соборы, созванные римскими первосвященниками послѣ отпаденія ихъ отъ вселенскаго единства, признаются незаконными; измышленное іезуитами мнѣніе о власти папы надъ древними вселенскими соборами обличено, какъ софистическая ткань на подложной канвѣ; различныя пункты ученія и даже церковнаго благоустройства, установленныя папамъ вопреки православію, объявляются неправыми, каково ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, обязательное безбрачіе священниковъ. Притязаніе римской церкви властвовать надъ свѣтскими властями признается противнымъ христіанству, а норма отношеній между церковью и государствомъ, выходящая изъ православнаго взгляда, принимается, какъ единая праведливая и благодѣтельная. Незабыты и новѣйшія заблужденія, одолженныя своимъ бытіемъ Пію IX, непорочное зачатіе Богородицы и непогрѣшность, которыя включены въ списокъ лжеученій на основаніи свидѣтельства древнихъ папъ. Отмѣчено и учрежденіе, на которое

въ православной церкви мало обращали вниманія, — это поклоненіе священному сердцу Іисуса. Аббатъ Мишо находитъ это учрежденіе противнымъ опредѣленію Халкидонскаго собора, и нельзя не согласиться съ тою точностью и мѣткостью этого замѣчанія. Вообще говоря, пренія о вселенскихъ соборахъ дали аббату Мишо поводъ оказаться православнымъ. Кромѣ учебнаго губѣжденія въ православныхъ вѣрованіяхъ почтеннаго автора обнаруживается глубокое благоговѣніе къ церкви православной, которая, не смотря на трудности и испытанія, Богомъ обильно ей посылаемыя, особенно на востокѣ, не преклонила колѣнь предъ римскимъ вааломъ и не увлеклась распущенностью свободомыслія, но вѣрно хранила и хранитъ святой залогъ истины и благодати. Этой-то православной церкви аббатъ Мишо и посвящаетъ свой почтенный трудъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Достоцитимой церкви восточной, которая одиннадцать вѣковъ мужественно борется съ папствомъ и папизмомъ и вѣрно хранитъ христіанскія преданія — дань благоговѣнія и общенія (Fraternité). Христіанскій-католикъ западный Е. Мишо».

На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе аббата Мишо, подъ названіемъ: «Пренія о семи вселенскихъ соборахъ», рекомендовать для пріобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго, догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей.

— Отъ 17-го Января — 27-го Февраля 1879 года за № 4, о составленной преподавателемъ Виѣвской семинаріи Остроумовымъ книжъ подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе генералнаго Оберъ-Прокурора отъ 31-го Декабря 1878 года, за № 462, съ журналомъ Учебнаго Комитета, ко-

имъ составленная преподавателемъ Виѳанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книга, подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій» (первая половина. Тамбовъ 1877 г.) одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій къ должному съ ихъ стороны исполненію сообщить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 334, о составленномъ преподавателемъ Виѳанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ «Обзоръ философскихъ ученій для духовныхъ семинарій» (Первая половина. Тамбовъ, 1877 г.).

Бывшія на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета сочиненія по обзору философскихъ ученій показываютъ, какъ трудно составить болѣе или менѣе удовлетворительное руководство для духовныхъ семинарій по этому новому и своеобразно поставленному предмету. Главныя затрудненія происходятъ отъ соединенія многихъ условій, которыя необходимо выполнять при составленіи руководства по этому предмету. Первое изъ этихъ затрудненій возникаетъ вслѣдствіе того, что обзору философскихъ направленій долженъ быть предпосланъ краткій очеркъ послѣдовательнаго хода въ развитіи философской мысли вообще или краткое историческое обзорѣніе главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи. При обработкѣ этого стдѣла одинаково трудно избѣжать двухъ крайностей—сухаго перечня именъ съ малопонятными сжатыми и общими характеристиками философскихъ ученій древняго и новаго времени или пространнаго изложенія этихъ ученій, переходящаго въ болѣе или менѣе подобный обзоръ всей исторіи философіи. Другое затрудненіе, не менѣе важное,

возникаетъ изъ способа разсмотрѣнія главныхъ философскихъ направленій, реализма, идеализма и проч., выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ. Само собою понятно, что для характеристики извѣстнаго направленія необходимо взять изъ соотвѣтствующаго философскаго ученія тѣ черты, которыя служатъ типическимъ выраженіемъ этого направленія. Но также нельзя отрицать, что вмѣстѣ съ этимъ должна быть сохранена и выдержана индивидуальная особенность каждаго философскаго ученія, должно быть указано то, что отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ ученій съ тѣмъ же направленіемъ. Такимъ образомъ и здѣсь изложеніе можетъ переходить, какъ переходитъ нерѣдко, въ противоположныя крайности — самой общей характеристики философа, подводимаго подъ извѣстное направленіе, или полнаго и даже подробнаго изложенія всей его философской системы. Г. Остроумовъ довольно счастливо избѣжалъ этихъ крайностей. Въ первой части учебника, обозрѣвая общій ходъ исторіи философіи, онъ излагаетъ, въ чемъ заключался особенный характеръ того или другаго періода изъ исторіи философіи и кто были главными дѣятелями или представителями той эпохи. Эти характеристики, при всей своей краткости, такъ обстоятельны и точны и, при всей сжатости, такъ ясны и доступны пониманію учащихся, что мысль ихъ въ состояніи будетъ обнять въ этомъ изложеніи однимъ общимъ взглядомъ каждый періодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весь ходъ историческаго развитія философіи въ древнее и новое время. За такую общую характеристику каждаго періода слѣдуетъ (напечатанное другимъ, мелкимъ шрифтомъ) болѣе подробное изложеніе философскихъ ученій даннаго періода, такъ что преподаватель будетъ имѣть въ этомъ хорошее пособіе для своихъ объясненій, а любознательный ученикъ найдетъ отличный способъ ознакомиться болѣе подробно съ исторіею философіи въ ясномъ и стройномъ изложеніи. Тѣми же достоинствами яснаго, строго послѣдовательнаго и отчетливаго изложенія отличается и обзоръ философскихъ на-

правлений. Авторъ представилъ пока только первую половину учебника, обнимающую гноселогическія направленія, т. е. различныя философскія рѣшенія вопросовъ о познаніи, о происхожденіи его и источникахъ и объ основаніи его достовѣрности. Каждое изъ относящихся сюда философскихъ направленій—эмпиризмъ, сенсуализмъ и позитивизмъ, идеализмъ, скептицизмъ, мистицизмъ, и такъ называемая философія здраваго смысла, охарактеризовано весьма вѣрно и точно; философскія ученія, въ которыхъ выразилось то или другое направленіе, изложены съ полнотою, какая необходима по существу дѣла, но безъ излишнихъ, не относящихся къ предмету, подробностей и съ такою раздѣльностію, что мысль и память учащихся безъ большаго напряженія могутъ усвоить и удержать все построеніе извѣстной системы какъ въ главныхъ ея положеніяхъ, такъ и въ частностяхъ. Замѣчательное логическое развитіе, которымъ обладаетъ авторъ, помогло ему упростить изложеніе многихъ трудныхъ и сложныхъ философскихъ ученій, каковы напримѣръ ученія Канта и Фихте. Въ развитіи критическаго элемента авторъ не вдается въ подробности и при концѣ того или другаго отдѣла не дѣлаетъ свода замѣчаній относительно односторонности того или другаго направленія. Но преподавателю не будетъ стоить большаго труда направить мысль учащихся такъ, чтобы, сопоставляя одно ученіе съ другимъ, они могли находить въ нихъ взаимное указаніе ихъ односторонностей. Впрочемъ этотъ недостатокъ учебника не безусловный. Авторъ вноситъ довольно критическихъ замѣчаній въ изложеніе отдѣльныхъ философскихъ ученій, но не дѣлаетъ общихъ замѣчаній на цѣля группы философскихъ системъ съ одинаковымъ направленіемъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный преподавателемъ Виѣанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ учебникъ по образу философскихъ ученій (первую половину) въ качествѣ руководства по сему предмету для духовныхъ семинарій.

— Отъ 17-го Января—27-го Февраля 1879 г. № 4,
о сочиненіи учителя Московской семинаріи Боголѣпова
подъ заглавіемъ: «Учебное руководство къ толковому
чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ»,
съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали, предложеніе г.
синаодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 21-го Декабря 1878
года за № 454, съ журналомъ Учебнаго Комитета, ко-
имъ составленное учителемъ Московской духовной семи-
наріи Боголѣповымъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Учеб-
ное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и
книги Дѣяній Апостольскихъ», въ рукописи, исправленной
по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета, допускается, по от-
печатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ,
въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи четвероеван-
гелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. При ка за ли: за-
ключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ
правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ
«Церковный Вѣстникъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 328,—о сочиненіи преподавателя московской ду-
ховной семинаріи Дмитрія Боголѣпова, подъ названіемъ
«Учебное руководство къ толковому чтенію Четверо-
евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ», (рукопись
772 страницы).

Означенное сочиненіе представляется авторомъ на
разсмотрѣніе Учебнаго Комитета во второй разъ. Изда-
ное въ 1875—1876 годахъ въ трехъ выпускахъ, оно
ограничивалось тогда только обзорѣмъ Четвероеванге-
лія и не касалось книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ пер-
вомъ изданіи, учебное руководство г. Боголѣпова было
подробно разобрано Комитетомъ, но по усмотрѣннымъ въ
немъ недостаткамъ, не было одобрено къ употребленію въ

духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ V класса, а положено было: а) предложить автору исправить свой трудъ по указаніямъ Учебнаго Комитета и б) въ исправленномъ видѣ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при классномъ изученіи евангелій. Нынѣ представленное авторомъ сочиненіе исправлено довольно внимательно по указаніямъ Учебнаго Комитета; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передѣлано по личному усмотрѣнію автора и дополнено обзорѣнемъ и истолковательнымъ чтеніемъ книги Дѣяній Апостольскихъ, такъ что въ настоящемъ видѣ оно содержитъ полный курсъ уроковъ по св. Писанію, назначенный утвержденною Св. Синодомъ программой для V класса духовныхъ семинарій.

Сочиненіе г. Боголѣпова содержитъ въ себѣ совершенно достаточныя, по указанію программы, для учебныхъ цѣлей предварительныя свѣдѣнія о священныхъ новозавѣтныхъ книгахъ вообще, какъ по исторіи священнаго новозавѣтнаго канона, такъ и по исторіи священнаго текста; эта послѣдняя даже превышаетъ предѣлы учебника и требовала бы сокращенія; равно и по вопросу о подлинности и неповрежденности священныхъ новозавѣтныхъ книгъ. Надлежащею обстоятельностью отличаются и частныя бібліографическія свѣдѣнія относительно каждой изъ разсматриваемыхъ авторомъ священныхъ книгъ. Что касается экзегетической части, то учебное руководство г. Боголѣпова представляетъ собою послѣдовательное толковое чтеніе всего Четвероевангелія и всей книги Дѣяній Апостольскихъ, безъ пропусковъ. Авторъ не вдается при толкованіяхъ священнаго текста въ какія либо излишнія филологическія тонкости, или подробности въ разборѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій священнаго текста; онъ почти вездѣ представляетъ только прямой подлинный смыслъ читаемаго мѣста, указывая и соглашая при этомъ разности и особенности, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ евангелистовъ о томъ или другомъ событіи въ жизни Иисуса Христа, или отмѣчая и изъясняя раз-

ности въ хронологическомъ расположеніи событій евангельской исторіи или изрѣченій Іисуса Христа по сказаніямъ евангелистовъ. Со стороны экзегитической сочиненіе г. Боголѣпова представляетъ матеріалъ, даже превышающій требованія программы. Отдѣлы, отмѣченные программой для болѣе обстоятельнаго истолкованія, съ трудомъ можно отличить отъ мѣстъ, не назначенныхъ для этой цѣли; оттого рукопись Боголѣпова является слишкомъ громадною и въ настоящемъ видѣ не совсѣмъ удобною для школьнаго употребленія. Она могла бы соответствовать цѣли только тогда, когда бы авторъ всѣ мѣста, не указанные программой для болѣе обстоятельнаго истолкованія напечаталъ мелкимъ шрифтомъ, какъ необязательныя для изученія, о чемъ впрочемъ авторъ самъ догадывается и что обѣщаетъ сдѣлать въ предисловіи.

Трудъ автора не есть трудъ самостоятельный, а компилятивный, особенно въ экзегитической части. Конечно всѣ труды нашихъ составителей учебныхъ руководствъ по св. Писанію болѣе или менѣе компилятивны, и это явленіе въ дѣлѣ изслѣдованія и изученія св. Писанія нужно признать обыкновеннымъ; но компилятивность въ другихъ сочиненіяхъ по указанному предмету не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ въ сочиненіи г. Боголѣпова. Другіе авторы, дѣлая заимствованія изъ разныхъ, болѣе или менѣе неизвѣстныхъ у насъ по своей новости, иностранныхъ сочиненій, или прямо руководствуясь святоотеческими толкованіями, чрезъ то свидѣтельствуютъ только о своей богословской эрудиціи, или о своемъ усидчивомъ трудѣ, а г. Боголѣповъ въ толкованіи священнаго текста довольно безцеремонно пользуется извѣстнѣйшимъ у насъ трудомъ преосвященнаго Михаила, ректора кievской духовной академіи: «Толковое евангеліе и толковый Апостолъ». Во многихъ мѣстахъ толкованія автора представляютъ только сокращенія, выдержки и перифразъ изъ указаннаго труда преосвященнаго Михаила, съ тою особенностію, что авторъ почти нигдѣ не цитируетъ святыхъ отцовъ, имена которыхъ вездѣ приводитъ преосвя-

ценный Михаилъ, такъ что во всей громадной рукописи г. Боголѣпова не найдется, кажется, и трехъ мѣстъ, гдѣ бы красовались имена знаменитыхъ православныхъ толкователей слова Божія—святыхъ отцовъ и учителей церкви. Въ концѣ сочиненія общее обозрѣніе путешествій апостола Павла почти цѣликомъ взято изъ «Начертанія церковно-библейской исторіи» покойнаго московскаго митрополита Филарета; каковое заимствование на сей разъ указано самымъ авторомъ.

Конечно, для учебника, для учебныхъ цѣлей не имѣетъ особой важности вопросъ, откуда взять матеріалъ, предложенный въ учебномъ руководствѣ, лишь бы матеріалъ этотъ былъ доброкачественный и приспособительно къ учебнымъ цѣлямъ обработанный, но для опредѣленія цѣнности личнаго труда вопросъ этотъ имѣетъ всю важность. По цѣли, какую имѣлъ авторъ, представляя свой трудъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета, на этотъ вопросъ нельзя было не обратить вниманія рецензенту. Представляя свой трудъ, авторъ проситъ, чтобы сочиненіе его удостоено было преміи высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя духовнопособія по предметамъ, преподаваемымъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

По обработкѣ учебнаго матеріала сочиненіе г. Боголѣпова представляется вообще достойнымъ школьнаго употребленія въ качествѣ учебнаго пособія, какъ это и указано было Комитетомъ при разсмотрѣніи перваго изданія. Но само собою разумѣется, что автору, при напечатаніи своего труда, нужно еще вновь не мало потрудиться надъ исправленіемъ тѣхъ недостатковъ и погрѣшностей, которые встрѣчаются въ значительномъ количествѣ какъ по содержанію, такъ и по изложенію мыслей.

1) По содержанію. На стр. 10 сдѣлано авторомъ слишкомъ поспѣшное, а потому не совсемъ основательное заключеніе. Разбирая Мураторіевъ отрывокъ авторъ заключаетъ, что составитель каталога или канона священныхъ книгъ, издавна Мураторіемъ, а) принадлежалъ или къ цер-

кви римской, или вообще къ одной изъ западныхъ церквей (Италіи, Галліи, проконсульской Африки и проч.) и б) что онъ былъ лицомъ авторитетнымъ въ своей церкви, и затѣмъ вдругъ дѣлаетъ такой неожиданный выводъ, что «голосъ его справедливо считать за голосъ всѣхъ западныхъ церквей II-го вѣка, группировавшихся около Рима». При всей обширности обзорѣнія Четвероеванелія, даннаго авторомъ, замѣчаются и пробѣлы противъ требованій программы. Такъ а) не выяснено авторомъ значеніе четверичнаго числа евангелій; б) на стр. 112 въ экзегетической части привѣтствіе архангела Дѣвѣ Маріи не объяснено. По поводу словъ «благословенна Ты въ женахъ» авторъ замѣчаетъ только: «Богъ благословляетъ человѣка своими милостями и щедротами; человѣкъ благословляетъ Бога—прославляетъ, славословитъ Его за ниспосланныя на него благословенія Божіи». На стр. 133 авторъ односторонне судитъ о дѣли, какую имѣлъ св. евангелистъ Лука, излагая повѣствованія объ обрѣзаніи Господнемъ и о принесеніи Богомладенца Иисуса во храмъ въ сороковой день по рожденіи. По мнѣнію автора, евангелистъ Лука упоминаетъ объ обрѣзаніи (лишь) потому, что приэтомъ дано было Божественному Младенцу знаменательное имя Иисусъ», а исторіи принесенія Богомладенца во храмъ касается евангелистъ потому, что приэтомъ произошли нѣкоторыя чрезвычайныя событія...» Кромѣ несостоятельности по содержанію, замѣтки эти представляются лишними для дѣла, нецѣлесообразными. Лучше бы объяснилъ авторъ, излагая исторію принесенія Иисуса Христа во храмъ, почему Пренепорочная Дѣва принесла приэтомъ жертву о грѣхѣ, или для чего Основателю Новаго Завѣта нужно было подвергнуться закону объ обрѣзаніи. Между тѣмъ ни тотъ, ни другой вопросы не обратили на себя вниманія автора. На стр. 179 начальная дѣятельность Иисуса Христа, въ качествѣ Мессіи, характеризуется неумѣло, чертами, недостойными божественнаго Лица Спасителя: «Изъ пустыни искушенія», говоритъ авторъ, «первый открытый шагъ Его (Иисуса

Христа) былъ къ Иоанну Крестителю. Онъ впрочемъ пока ничего не предпринимаетъ, а только тихо и молчаливо шествуетъ близъ Крестителя, чтобы быть свидѣтельствованнымъ отъ него предъ народомъ и изъ его школы получить первыхъ Своихъ послѣдователей». Далѣе, желая объяснить, почему Креститель назвалъ Иисуса Христа, съ перваго появленія Его на открытое служеніе роду человѣческому, Агнцемъ Божиимъ, авторъ ведетъ такую рѣчь: «Когда теперь Иоаннъ увидѣлъ шествующаго къ нему Иисуса, то смиренный видъ Его напоминаетъ Иоанну прежде всего о будущихъ страданіяхъ Мессіи за грѣхи людей, и онъ восклицаетъ: се, Агнецъ Божій, который беретъ на Себя грѣхъ міра». Соображеніе мелкое и не волишь основательное. Къ такому глубокому пониманію дѣли явленія Мессіи, къ такой возвышенной проповѣди о Немъ Иоаннъ не могъ быть приведенъ однимъ смиреннымъ видомъ Спасителя. На стр. 180—181 авторъ говоритъ: «На другой день... Христосъ снова проходитъ около Иоанна, и этотъ, указывая на Него двумъ, бывшимъ тутъ своимъ ученикамъ, говоритъ: «се, Агнецъ Божій. Браткость его воззванія... показываетъ, что это сказано было Иоанномъ не столько какъ свидѣтельство, сколько какъ указаніе и даже приказаніе; Иоаннъ какъ бы такъ говоритъ: вотъ Агнецъ Божій, слѣдуйте за Нимъ». Толкованіе произвольное, ни на чомъ не основанное. На стр. 191—197 (§ 26), въ толкованіи бесѣды Иисуса Христа съ Никодимомъ, недостаточно ясно представлено логическое соотношеніе или послѣдовательность мыслей. На стр. 204 авторъ неосновательно усматриваетъ въ словахъ Самарянки «у меня нѣтъ мужа» «полусознаніе въ ея нецѣломудренномъ образѣ жизни», и произвольно полагаетъ, что «въ это время началось въ душѣ ея раскаяніе» (стр. 205). На стр. 228 смыслъ изреченія Матѳ. IX. 13: «милости хочу, а не жертвы» — раскрытъ недостаточно, особенно по отношенію къ тому случаю, при которомъ оно произнесено Иисусомъ Христомъ. Въ объясненіе этихъ словъ авторъ говоритъ: «Богъ не желаетъ

жертвы, не сопровождающейся внутреннимъ душевнымъ благочестіемъ и милосердіемъ, любовію къ бѣднымъ, немощнымъ и грѣшникамъ; лучше человекъ пусть приноситъ въ жертву Богу дѣла милосердія, нежели одиѣ жертвы». Въ объясненіи этомъ отнюдь не усматривается отношеніе высказаннаго Иисусомъ Христомъ изреченія къ данному случаю, а оно представляется стоящимъ какъ бы внѣ всякой связи съ обстоятельствами и глубокое пониманіе закона, выраженное въ немъ въ облеченіе узкаго и близорукаго взгляда фариисеевъ, ускользаетъ отъ вниманія читателя. Въ § 37 (стр. 236, 237) толкованіе Іоанн. V, 1 представляется также необстоятельнымъ. Высказывая свое предположеніе, авторъ долженъ былъ имѣть въ виду и противныя мнѣнія и представитъ основанія, почему онъ не соглашается съ ними, чтобы его собственное мнѣніе представлялось болѣе твердымъ, или тверже обоснованнымъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ состоитъ въ томъ, какой именно разумѣется праздникъ въ словахъ евангелиста Іоанна: «По семъ былъ праздникъ іудейскій». На стр. 239 о чудесномъ дѣйствіи воды «Виѣзды» авторъ рассуждаетъ такъ, что цѣлебность ихъ одинаково можно приписывать и причинамъ естественнымъ и силѣ сверхъестественной. Онъ говоритъ сначала о естественныхъ суточныхъ перемѣнахъ уровня воды въ источникѣ, о вулканическихъ вліяніяхъ на нее, придававшихъ цѣлебную силу; затѣмъ выясняетъ мысль евангелиста, который цѣлебную силу воды приписываетъ дѣйствію ангела Божія, и приэтомъ безъ нужды, неосмотрительно замѣчаетъ, что евангелистъ, понимая такъ причину цѣлебныхъ свойствъ воды, «нисколько не оговаривается, чтобы это было объясненіе народной вѣры, а не его собственное пониманіе». Послѣдняя замѣтка неволью наводитъ читателя на мысль, не руководился ли въ самомъ дѣлѣ евангелистъ въ объясненіи чудесныхъ свойствъ воды невѣжественнымъ сказаніемъ народной вѣры. Выходитъ, что, желая устранить сомнѣніе, авторъ самъ возбуждаетъ его. Въ объясненіи заповѣдей блаженства ав-

торъ дѣлаеть не совсѣмъ основательныя предположенія, которыя изрѣченіямъ Иисуса Христа даютъ невѣрный смыслъ. Вотъ напр. на стр. 255 какъ изъясняетъ авторъ слова Иисуса Христа: *блаженни плачущіи яко тѣмъ утѣшатся* (Матѣ. V, 4): «Во второмъ блаженствѣ Иисусъ Христосъ говоритъ образно. Иудеи были бѣдный, угнетенный язычниками народъ. Но онъ имѣлъ обѣтованіе объ избавителѣ и это было единственнымъ утѣшеніемъ. Молитва о скоромъ пришествіи Избавителя отъ иноплеменниковъ была главною молитвою всякаго истиннаго израильянина (Лук. I, 71). Къ этому состоянію и ожиданію еврейскаго народа Иисусъ Христосъ здѣсь и дѣлаеть отношеніе. Но какъ для каждаго истиннаго израильянина бѣдственное положеніе іудейскаго народа было слѣдствіемъ его невѣрности и грѣховъ противъ Бога, и плачь объ угнетеніи язычниками народа Божія соединялся необходимо съ плачемъ о его грѣхахъ, такъ и здѣсь подъ плачущими разумѣются тѣ, которые оплакивають свою грѣховность». Раздѣляющему взглядъ автора придется допустить, что Иисусъ Христосъ и подъ утѣшеніемъ, которое обѣщаетъ плачущимъ, разумѣеть не одно прощеніе грѣховъ, не одно внутреннее благодатное утѣшеніе, за которымъ послѣдуетъ вѣчное блаженство, а и земное утѣшеніе, которое будетъ состоять въ избавленіи угнетеннаго народа Мессіею—завоевателемъ отъ ига иноплеменниковъ. Иначе въ рѣчи Иисуса Христа не будетъ логическаго соотвѣтствія въ мысляхъ. Приведеннымъ толкованіемъ второй заповѣди блаженства авторъ разрываетъ связь ея съ первою заповѣдію, которую понимаетъ правильно. Далѣе въ толкованіи заповѣдей блаженства, желая выяснить логическую связь между ними, авторъ дѣлаеть иногда усиленныя натяжки при переходѣ отъ одной заповѣди къ другой. Такъ на стр. 257, желая связать четвертую заповѣдь съ пятою, авторъ говоритъ: «Какъ чувство собственной виновности располагаетъ человѣка къ прощенію обидящихъ его, такъ чувство собственной нужды—голода и жажды располагаетъ его по-

могать нуждающимся. Вообще объясненіе заповѣдей блаженства, данное авторомъ, представляется не вполне удовлетворительнымъ. На стр. 261 авторъ едва-ли справедливо утверждаетъ, будто у евреевъ суды провинціальныя мѣстные имѣли право наказывать преступниковъ смертію, когда мы знаемъ, что и самъ Синедрионъ подъ владычествомъ Рима не имѣлъ этого права. Во всякомъ случаѣ во времена Спасителя провинціальныя суды не могли имѣть указаннаго права. На стр. 271, въ толкованіи Матѳ. VI, 16—18, ученіе Иисуса Христа о постѣ не раскрыто съ надлежащею обстоятельностью, какъ того требовали бы отношенія современнаго общества къ постамъ. Все объясненіе даннаго мѣста состоитъ почти въ одномъ перечисленіи постовъ, какіе были у евреевъ послѣ плѣна Вавилонскаго. Слово «мамона» въ 24-мъ стихѣ VI гл. еванг. Матѳея осталось не изъясненнымъ (стр. 272). Вообще нагорная бсѣда Спасителя, весьма многорѣчиво и пространно изложенная въ сочиненіи г. Боголѣпова, представляется истолкованною не вездѣ удовлетворительно. На стр. 379-й, въ рѣшеніи вопроса, для чего Іоаннъ Креститель отправлялъ посольство къ Иисусу Христу съ вопросомъ: «Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?» авторъ приводитъ только разныя мнѣнія объ этомъ толкователей, не прибавляя отъ себя ничего для оцѣнки ихъ. Мнѣнія, будто Іоаннъ отправлялъ посольство къ Иисусу Христу потому, что самъ недоумѣвалъ относительно образа дѣйствій Иисуса Христа о медлительности Его въ объявленіи Себя Мессіею, рѣшительно нельзя принять, какъ несогласнаго съ понятіемъ о Мессіи, высказаннымъ Предтечею съ перваго появленія Иисуса Христа на поприщѣ общественнаго служенія Его роду человѣческому, когда Іоаннъ назвалъ Его *Анцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра*. Въ этихъ словахъ Іоаннъ выказалъ такое глубокое вѣдѣніе цѣлей пришествія Мессіи и характера Его служенія, что ими устраняется всякая возможность какихъ бы то ни было сомнѣній, недоумѣній, или колебаній съ его стороны относительно лица и образа дѣйствій Иисуса

Христа. Притомъ Самъ Иисусъ Христосъ, по отшествіи посольства Іоаннова, высказалъ объ Іоаннѣ высокія похвалы (Матѳ. XI, 8—13). На стр. 286 й невѣрно истолкованъ 49 й стихъ VII гл. евангелія Луки. Слова фарисеевъ: «кто сей есть, иже и грѣхѣхъ отпущаетъ», сказанныя послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ, обличивъ неправое мнѣніе Симона фарисея, простилъ грѣхѣ женщины, помазавшей ноги Его муромъ, авторъ понимаетъ какъ выраженіе благоговѣйнаго удивленія фарисеевъ предъ Господомъ, тогда какъ слова эти были прямымъ упрекомъ Иисусу Христу въ мнимомъ богохульствѣ, въ присвоеніи Себѣ божеской власти, какъ это бывало при другихъ подобныхъ случаяхъ (Матѳ. IX, 2, 3). Авторъ такъ разсуждаетъ въ настоящемъ случаѣ: «Кончивши рѣчь къ Симону, Господь сказалъ жепѣ: прощаются тебѣ грѣхѣ. Сильная правдою божественной любви рѣчь Спасителя произвела такое дѣйствіе на присутствовавшихъ, что у нихъ и на мысль не пришелъ вопросъ: можетъ ли кто отпущать грѣхѣ, и кромѣ Бога, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ. Они только съ благоговѣйною тихостію говорили про себя: «кто это, что и грѣхѣ прощаетъ?» На стр. 314 Перея называется областію тетрарха Ирода Антипы, а на стр. 316 она представляется уже областію другаго тетрарха Филиппа. На стр. 440 не ясно и не точно опредѣляется смыслъ притчи о маломъ числѣ спасающихся (Лук. XIII, 22, 30). Авторъ говоритъ, будто «въ этой притчѣ Иисусъ Христосъ показалъ, какъ многіе, въ слѣдствіе поздняго обращенія на путь спасенія, безуспѣшно будутъ искать входа въ царство Божіе». Такое опредѣленіе смысла указанной притчи ставитъ ее въ противорѣчіе съ притчею о работникахъ въ виноградникѣ (Матѳ. XX, 1—16) и съ примѣромъ покаившагося на крестѣ разбойника. Автору слѣдовало бы выяснить при толкованіи притчи, что многіе не войдутъ въ царство Божіе не по причинѣ поздняго ихъ обращенія на путь спасенія, а по причинѣ трудности обратиться на путь спасенія челоуѣку, проведенному жизнь безопасно. На стр.

447-й авторъ произвольно полагаетъ, будто фарисей, по поводу наставленій Иисуса Христа, кого лучше слѣдуетъ приглашать въ гости, сказавшій: «блаженъ, иже сиѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи» (Лук. XIV, 15), — сказалъ это для того, чтобы «положить конецъ наставленію Иисуса Христа, которое Онъ давалъ домохозяину и которое не могло нравиться ни ему, ни его товарищамъ». Спаситель не обличилъ ни однимъ словомъ этого фарисея и не прервалъ рѣчи своей, напротивъ сряду же произнесъ другую притчу о маломъ числѣ избранныхъ, обратившись къ этому фарисею (Лук. XIV, 16—23). Въ толкованіи притчи о неправедномъ домоправителѣ (Лук. XVI) встрѣчаются также произвольныя предположенія, совершенно излишнія, нисколько не служащія къ истолкованію смысла притчи (стр. 455). Напримѣръ, авторъ произвольно полагаетъ, что домоправитель, перемѣняя росписки должниковъ, приказывалъ имъ росписаться вновь въ такой суммѣ, какую представлялъ въ свое время своему господину и что «разность между прежнимъ и настоящимъ долгомъ каждаго должника и была тою суммою, которую прежде домоправитель обращалъ въ свою пользу, и обижая кредиторовъ (?) и обманывая господина». Кредиторами авторъ очевидно называетъ здѣсь должниковъ. Чѣмъ обижалъ домоправитель должниковъ, представляя господину своему не всю сумму, взысканную съ нихъ, понять трудно. Въ настоящемъ случаѣ авторъ отступилъ отъ толкованій преосвященнаго Михаила, которыми въ большинствѣ случаевъ пользуется. Въ «толковомъ евангеліи» притча эта истолкована и яснѣе и полнѣе, и толкованіе изложено языкомъ гораздо болѣе сжатымъ и точнымъ. Притча о богатомъ и Лазарѣ изъяснена недостаточно (стр. 459, 460). На стр. 476 й авторъ разсуждаетъ о преимуществѣ дѣвства предъ брачною жизнію не съ надлежащею отчетливостію, такъ какъ не выясняетъ основаній, по которымъ Спаситель, какъ и апостоль (1 Кор. VII), восхваляетъ болѣе дѣвственную жизнь, чѣмъ брачную. Спаситель не унижаетъ брака сравнительно съ дѣвственною

жизнiю и восхваляетъ эту послѣднюю не по существу, а только по тѣмъ сравнительно болѣе благопрiятнымъ условiямъ для всецѣлаго, безпрепятственнаго служенiя Богу, какiя представляетъ жизнь безсемейная сравнительно съ семейною. Такъ понимаетъ ученiе Спасителя и апостоль, который, называя дѣвственную жизнь прямо лучшею (1 Кор. VII, 38), чемъ брачная, сряду же указываетъ и основанiе для своего взгляда въ той безпрепятственности для служенiя Богу, какую представляетъ жизнь безбрачная, и въ тѣхъ препятствiяхъ, какiя неизбѣжно встрѣчаются въ жизни брачной. *Неоженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а женивыйся печется о мирскихъ, како угодити жемлю* (1 Кор. VII, 32), Разсуждая о жизни брачной сравнительно съ дѣвственною по существу, апостоль говоритъ: «если женишься, ты не согрѣшишь; если дѣвица выдетъ замужъ, не согрѣшитъ: однако же таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль» (тамъ же ст. 28). «Я хочу, чтобы вы были безъ заботъ» (ст. 31). Тѣхъ, которые въ древнее время искали безбрачной жизни по гнушенiю бракомъ, церковь строго осуждала (апост. пр. 5. Гангр. 1). И Иисусъ Христосъ, при избранiи апостоловъ, не положилъ никакого различiя между женатыми и дѣвственниками. Первоверховный апостоль Петръ былъ женатъ, а св. Иоаннъ — дѣвственникъ. Далѣе — подъ скопцами, иже скопишася отъ человекъ (Матѣ. XIX, 12), авторъ не вполне основательно разумѣетъ людей, которые проводятъ безбрачную жизнь не въ силу только насильственнаго оскотленiя отъ людей, но и по причинѣ неблагопрiятныхъ житейскихъ обстоятельство, или зависимости отъ людей (стр. 477). Если по этимъ причинамъ проводить кто не только безбрачную, но и цѣломудренную жизнь, — честно съ терпѣнiемъ несетъ свой крестъ, дѣвственность такого человека не можетъ быть названа прямо насильственною, неимѣющею никакой цѣны предъ Богомъ, вопреки мнѣнiю автора, а напротивъ, такой человекъ не рѣдко заслуживаетъ того, чтобы считать его добровольнымъ скопцомъ-дѣвствен-

никомъ. На стр. 479 смыслъ словъ Иисуса Христа, сказанныхъ юношѣ, что *Мя глаголеши блага?* Никто же благъ, токмо единъ Богъ (Матѣ. XIX, 17) не разъясненъ. На стр. 498 слово стиха 38 XIX гл. св. Луки изъяснены также недостаточно (подстр. примѣч. 2). На стр. 508 очищеніе храма отъ торжниковъ, совершенное Иисусомъ Христомъ, послѣ торжественнаго входа Его въ Иерусалимъ, передъ послѣднею Пасхою и описанное первыми тремя евангелистами, авторъ весьма нерѣшительно отличаетъ отъ подобнаго же очищенія, совершеннаго Спасителемъ передъ первую пасхою и описаннаго евангелистомъ Іоанномъ (II, 14—20). Слѣдовало бы болѣе рѣзко отбѣнить черты, которыми отличается повѣствованіе евангелиста Іоанна отъ повѣствованія прочихъ евангелистовъ. На стр. 510 не вѣрно передается сказаніе евангелистовъ объ отвѣтѣ, данномъ Иисусомъ Христомъ, послѣ очищенія Имъ храма, первосвященникамъ и книжникамъ относительно власти Его по дѣлу изгнанія торжниковъ. Авторъ говоритъ будто, когда первосвященники и книжники уклонились отъ отвѣта на предложенный имъ Иисусомъ Христомъ вопросъ о крещеніи Іоанновомъ, то и Иисусъ Христосъ на ихъ молчаніе отвѣчалъ тоже молчаніемъ. Онъ отвѣчалъ не молчаніемъ, а прямымъ отказомъ въ отвѣтѣ: *ми Азъ глаголю вамъ, кою областію сія творю* (Лук. XX, 8). И книжники отвѣчали не молчаніемъ, а сказали: *«невѣдны»* (тамъ же 7). На стр. 558—569 толкованія прощальной бесѣды Иисуса Христа съ учениками, равно и первосвященнической молитвы Его во многихъ мѣстахъ представляются не довольно ясными и отчетливыми, особенно толкованія Іоанн. XIV, 22—26 (стр. 558); 30 и 31 ст. (стр. 560); XV, 7—10, 25 (561, 563); XVI, 10 (стр. 565); XVII, 11 (стр. 568) и нѣкот. др. На стр. 640 смыслъ вопроса, предложеннаго апостолами Иисусу Христу послѣ воскресенія Его: *аще въ льто сіе устролеши царствіе Израилево* (Дѣян. I, 6) понять не вполне правильно и раскрыть не довольно ясно. Авторъ, повидимому, отрицаетъ, что въ этомъ во-

просѣ проглядывала ложная мысль о вѣшнемъ политическомъ царствѣ Мессіи, что пророчество и обѣтованія о Мессіи, какъ сынѣ Давида, имѣющемъ царствовать на престолѣ Отца Своего во вѣки, понимались даже апостолами въ смыслѣ буквальномъ, а утверждаетъ, что «апостолы не ложно, а только не совсѣмъ ясно и опредѣленно понимали» все это; и потому будто бы и Господь въ своемъ отвѣтѣ на данный вопросъ не идетъ прямо противъ взгляда учениковъ и не исправляетъ его, а предоставляетъ ему развиться до чистаго пониманія вмѣстѣ съ событіями и чрезъ нихъ, и будто отвѣтъ Иисуса Христа: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во своей власти (Дѣян. I, 7) направленъ былъ только къ устраненію неумѣстнаго любопытства учениковъ о времени открытія царства славы. Страницы 643 и 644 (§ 3) посвящены авторомъ рѣшенію вопроса, почему Духъ Святой сошелъ на апостоловъ не ранѣе, какъ именно черезъ 10 дней по вознесеніи Господнемъ. Вопросъ по существу своему если не лишній, то и не необходимый. Многословныя разсужденія автора въ рѣшеніи этого вопроса не отличаются отчотливостію. Рѣшеніе вопроса, данное авторомъ, можно резюмировать такъ: десять дней отъ вознесенія Иисуса Христа до сошествія Св. Духа назначены были Богомъ для того, чтобы апостолы могли успокоиться отъ постоянно волновавшихъ ихъ свѣжихъ впечатлѣній, подумать глужбе о значеніи минувшихъ событій и съ спокойнымъ духомъ принять въ себя благодать Духа Божія. Сужденія автора противорѣчатъ мнѣніямъ св. Отцовъ, которые представляютъ другія и болѣе важныя основанія, почему премудрость Божія днемъ сошествія Св. Духа избрала день ветхозавѣтной Пятидесятницы, день Синайскаго законодательства (см. Толк. апост. арх. Михаила кн. I. стр. 45, изд. 1876 г.), и, строго говоря, сужденія автора не заключаютъ въ себѣ никакого рѣшенія. Вопросъ: почему для успокоенія апостоловъ отъ прилива свѣжихъ впечатлѣній потребовалось именно 10, а не 9 или болѣе дней, остается открытымъ.

На стр. 647, описывая состояніе первоначальнаго христіанскаго общества по внутреннему его настроенію, послѣ вознесенія Господня, авторъ выражается неотчетливо и даетъ понятіе о немъ не вполне вѣрное: «Скрывшись отъ взоровъ людскихъ», говоритъ авторъ, «въ уединенную комнату частнаго дома, они (свидѣтели вознесенія Господня) ничего здѣсь не дѣлають, ни чѣмъ не интересуются, ничего не предпринимають; все ихъ занятіе состоитъ въ молитвѣ и моленіи».

На стр. 648-й мысль объ избраніи апостола на мѣсто погибшаго Іуды авторъ едвали основательно приписываетъ собственнымъ соображеніямъ апостоловъ. Вѣриже должно полагать, что въ своихъ распоряженіяхъ апостолы слѣдовали указаніямъ Іисуса Христа, который въ продолженіи сорока дней послѣ своего воскресенія являлся имъ и глагола, яже о царствіи Божіи (Дѣян. 1, 3). На стр. 651-й авторъ не отчетливо замѣчаетъ, будто по взгляду апостола Петра воскресеніе Христово есть такой величайшій фактъ въ исторіи дѣла Христова, что Іисусъ только чрезъ этотъ фактъ есть нашъ Спаситель Христосъ. Далѣе съ такою же неотчетливостію говорится, будто «молитва, предварившая избраніе Матѳея, была первою молитвою вѣрующихъ ко Христу». Раньше авторъ самъ же утверждалъ, что вѣрующіе со дня вознесенія Господня и до сошествія на нихъ Св. Духа ничего болѣе не дѣлали, какъ только молились. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ дѣйствительно замѣчается, что *«встѣ они единодушно и непрестанно были въ молитвѣ и моленіи»* (1, 14). Если авторъ имѣетъ въ виду выразить ту мысль, что вѣрующіе, при избраніи Матѳея, первый разъ молились именно Христу, какъ Богу, то, принимая во вниманіе приведенное выше замѣчаніе книги Дѣяній 1, 14 и сопоставляя съ нимъ другое замѣчаніе евангелія Луки, что апостолы, при вознесеніи Іисуса Христа, *«поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою и пребывали всегда во храмъ, хвала и благословляя Бога»* (Лук. XXIV, 52, 53), едвали можемъ сомнѣваться въ

той истинѣ, что и прежде, съ тѣхъ поръ, какъ только увѣрились въ божественности своего Учителя, апостолы молились Ему, какъ Богу. Наконецъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, авторъ утверждаетъ, будто избраніе апостола совершилось наканунѣ Пятидесятницы. Изъ книги Дѣяній апостольскихъ это не видно. Если авторъ почерпнулъ это свѣдѣніе изъ какого-либо древняго преданія, или заимствовалъ изъ святоотеческихъ твореній, слѣдовало бы указать на источникъ. На стр. 658-й авторъ грубую насмѣшку черни надъ апостолами въ день сошествія на нихъ Святаго Духа, дерзко утверждавшей, будто бы «они напились сладкаго вина» (Дѣян. II, 13), старается оправдать «возбужденнымъ состояніемъ» самихъ апостоловъ. Нужно ли было приискывать оправданіе для словъ грубой черни, когда Св. Дѣписатель прямо замѣчаетъ, что говорившіе такіа рѣчи говорили не по ошибкѣ, а *рукающаяся глаголаху*. (тамъ же). На стр. 774-й въ славахъ апостола Петра по поводу исцѣленія хромага Дѣян. III, 12: *мужіе израильтяне, что чудитесь о семъ? или что на ны взираете?*... авторъ усматриваетъ «порицаніе удивленію народа относительно совершеннаго апостолами чуда». Но такого порицанія здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ никакого порицанія въ словахъ ангеловъ апостоламъ, сказанныхъ по вознесеніи Господа на небо: *мужіе галилейстии, что стоите зряще на небо* (Дѣян. I, 11),— а св. Петръ вышеприведенными словами просто начинаетъ изъясненіе причины, произведшей чудо, и отклоняетъ взоръ народа отъ собственного лица, направляя его къ Виновнику чуда—Иисусъ Христу. Наконецъ на стр. 691-й авторъ говоритъ, будто «права и обязанности первыхъ семи діаконовъ соотвѣтствуютъ должности пресвитеровъ настоящаго времени». Это положительно не вѣрно. VI-й Вселенскій соборъ діаконовъ апостольской церкви не считаетъ даже служителями таинствъ. «Проповѣдуемъ», говорятъ отцы собора, «яко вышерѣченные седмъ діаконовъ не должны приемы быти за служителей таинствамъ, но суть тѣ, которымъ поручено было домостроительство для

общей потребности тогда собранныхъ. Соборъ въ разсужденіи объ этомъ предметъ принимаетъ мнѣнія св. Іоанна Златоустаго, который такъ разсуждаетъ: «Должно вѣдати, какое достоинство имѣли сіи мужи, и какое пріяли рукоположеніе: въ степень ли діаконовъ? но оныя не были въ церквахъ; въ должность ли пресвитеровъ? но еще не было никакого епископа, а токмо были одни апостолы. Сего ради думаю, что ни имя діаконовъ, ни пресвитеровъ, не было извѣстно и употребительно» (VI, 16). Практика православной церкви всѣхъ вѣковъ также не подтверждаетъ мнѣнія г. Боголѣпова.

2) *По изложенію мыслей.* Рѣчь автора и на настоящемъ, исправленномъ его трудѣ является почти съ такими же недостатками, какіе замѣчены были комитетомъ въ первомъ изданіи, только сравнительно въ меньшемъ количествѣ: она отвлеченна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тягуча и многословна, искусственна, не имѣетъ стройности; встрѣчается много фразъ мудреныхъ, неотчетливыхъ, неправильныхъ грамматически; выраженій неточныхъ и неясныхъ. Такъ на стр. 11-й встрѣчается слѣдующая не вполне ясная и не совсѣмъ складная фраза: «Спорно, два посланія исчисляють ли посланія Іоанна, кромѣ выше ясно обозначеннаго 1-го его посланія, или же вмѣстѣ съ нимъ». На стр. 34-й повозавѣтные писатели священныхъ книгъ неправильно называются «авторами»; такимъ же именемъ называются собственно евангелисты на стр. 38-й. На стр. 44-й встрѣчается выраженіе: «критическій аппаратъ». На стр. 51-й мытари не точно называются «чиновниками римскаго правительства». На стр. 61-й ведется такая нескладная и не вполне ясная рѣчь: «начиная съ того времени, когда апостоль во время втораго своего путешествія перенесъ проповѣдь Евангелія съ востока на западъ, евангелистъ Лука является почти постояннымъ его спутникомъ, какъ это можно видѣть изъ того, что начиная отсюда, онъ обозначаетъ апостола Павла и его спутниковъ множественнымъ числомъ мѣстоименія перваго лица. Какъ видно изъ посланій апостола Павла, писан-

ныхъ имъ изъ заключенія въ Римѣ, евангелистъ Лука былъ при немъ и въ это время и *собственно* (?) какъ во время первыхъ его римскихъ узъ, такъ и во время вторыхъ, кончившихся мученическою смертію апостола. На стр. 63-й, объясняя слово «державный», въ смыслѣ «любезнѣйшій», авторъ самъ ослабляетъ силу своего соображенія относительно лица, для котораго было написано Евангеліе евангелистомъ Лукою. На стр. 64-й сила соображеній автора относительно времени написанія Евангелія отъ Луки теряется въ излишнемъ распространеніи рѣчи. Въ § 14-мъ (стр. 73—80) въ краткомъ хронологическомъ очеркѣ содержанія Четвероевангелія рѣчь автора во многихъ мѣстахъ представляется нескладною и неправильною. Напр. на стр. 76-й. «Какъ въ сіе время Іоаннъ умерщвленъ былъ Иродомъ въ темницѣ, то сей, услышавъ о чудесахъ Іисуса и апостоловъ, подумалъ, что тотъ воскресъ...», или на стр. 78-й: «Послѣ праздника на другой день во храмѣ же посрамляетъ приведшихъ къ Нему жену, ятую въ прелюбодѣяніи, пригласивъ бросить на нее первый камень безгрѣшному, съ ученіемъ своимъ еще многихъ обращаетъ къ вѣрѣ; но, превознесши Себя предъ Авраамомъ предвѣчнымъ существованіемъ, нѣкоторыхъ раздражаетъ... Нѣсколько разъ употребленъ авторомъ неправильный образъ выраженія: «напоминать на что»; напр. на стр. 114: «напоминая на подобное же событіе и на слова Писанія»; стр. 728: «напоминая на слова»; стр. 751: «Апостоль напоминаетъ ефесскимъ пастырямъ на безкорыстіе»; см. еще стр. 351-ю. На стр. 115-й—плеоназмъ: «радостный восторгъ». На стр. 126-й—неупотребительное слово «отпутешествовать»: «родители Іисуса Христа должны были отпутешествовать въ Вифлеемъ». Очень часто совершенно безъ нужды употребляется авторомъ слово «теперь»; напр. на стр. 131: «тогда какъ теперь пастухи, быть можетъ, считаютъ небесное явленіе недобрымъ для себя предзнаменованіемъ, ангель успокоиваетъ ихъ»; стр. 139: «отсюда теперь соображаютъ...»; 141: «когда же теперь

послѣдній узналъ о причинѣ ихъ посѣщенія, онъ испугался»; 179: «когда теперь Іоаннъ увидалъ»... 229: «почему же теперь Іисусъ не научаетъ своихъ учениковъ такимъ подвигамъ поста» и т. д. 232: «когда же теперь встрѣчалась недѣльная суббота»... Встрѣчаюся также не русскіе обороты рѣчи; напр. на стр. 433: «нѣкоторые изъ нихъ были таковыя наемники», стр. 435: «которые были рѣшительные враги Іисуса»; стр. 483: «они будутъ ближайшіе соучастники Его въ судѣ»; стр. 448: «таковой онъ есть въ своемъ назначеніи сохранить истинную вѣру въ Бога», и т. д. Равно не мало встрѣчается нескладныхъ фразъ въ родѣ слѣдующихъ: «они вѣрують въ Іисуса, какъ Мессію, который, какъ таковой, не долженъ умереть» (стр. 352); «Симонъ есть скала, твердыня, не какъ обыкновенный человекъ съ своею ограниченностію и слабостію; какъ таковой онъ можетъ быть и *петрос*, но въ то же время онъ есть и сатана» (стр. 343); «Адъ — мѣсто мученій, геенна и, какъ таковой, царство сатаны» (ст. 344). «Современниковъ своихъ Іисусъ Христосъ изображаетъ, какъ таковыхъ, которымъ близко предстоитъ рѣшительный судъ» (стр. 397. «Онъ назвалъ Себя единственною дверію овцамъ, какъ такового, чрезъ котораго не только овцы, но и пастыри входятъ во дворъ овчій» (стр. 430). «Онъ назвалъ ихъ друзьями своими, которымъ, какъ таковымъ, Онъ вполне открылъ волю Отца Своего» (636) и т. п. На стр. 156 рѣчь мудреная, искусственная: «проповѣдь Іоанна о покаяніи не была только требованіемъ этого внутренняго, душевнаго акта съ сообразными послѣдствіями въ дѣятельности, въ жизни: приходившіе къ нему креститься исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои». На стр. 360—такая фраза: «естественное дитя мыслится здѣсь по столько, по сколько и оно есть слабый... самый незначительный членъ въ царствѣ Божіемъ». На стр. 363: «это *ибо* даетъ обоснованіе всему предшествующему призыву къ самоотреченію». На стр. 557—греческій текстъ странно смѣшанъ съ русскимъ: «*имисъ зисисфе* потому что я *зо*»... На стр. 489—не

русское выраженіе: «достигнуть слухомъ до словъ». На стр. 494 — не правильная фраза: «небольшое общество Иисуса, состоявшее во главѣ Его изъ 12 апостоловъ». Такая же неправильность въ построеніи фразъ и на стр. 661: «они ((апостолы) теперь выдѣляются и во главѣ Петра становятся особо предъ народною толпою». Стр. 668: «такое положеніе новообращенныхъ къ апостоламъ». 669: «многіе изъ нихъ были временные посѣтители Иерусалима на время праздника». 672: «исцѣленіе чрезъ апостола Петра хромаго было однимъ изъ многихъ проявленій чудодѣйственной силы въ апостолахъ, сопровождавшихъ и содѣйствовавшихъ ихъ проповѣди о Христѣ...». Стр. 685: «несчастливая исторія съ Ананіемъ и Сапфиною»: 697: «оно (убійство Стефана) было сигналомъ къ великому гоненію на церковь въ Иерусалимѣ». Стр. 699: «Симонъ выдавалъ себя за проявленіе въ немъ силы Божественной». И далѣе: «слово его было настолько несравненно болѣе сильно, и чудеса настолько были несравненно разительны... Гдѣ есть «нотенасколько», тамъ сравненіе, а потому слово «несравненно» неумѣстно въ такой фразѣ. На стр. 170 — неотчетливое выраженіе: «благодаря грѣху». Сверхъ того неправильныя фразы встрѣчаются на стр. 193: «къ понятію... прилично...»; 207: «ученики удивились свободѣ обращенія Иисуса Христа съ женщиною». «Свобода обращенія» мужчины съ женщиною имѣеть смыслъ нехорошій; 254: «указаніе евангелиста Луки, что Иисусъ Христосъ, сойдя съ горы, *сталъ*, ничего болѣе не хочетъ сказать, какъ только то, что...». 287: «вопросъ учениковъ касался того и другаго, т. е. и причины, по которой Христосъ учитъ народъ въ притчахъ и о смыслѣ предложенной притчи». 508: «іудеи требовали отъ Иисуса Христа знаменія для доказательства такъ дѣйствовать» (См. еще стр. 374, 549, 589, 618, 651, 660). На стр. 642, говоря о явленіи ангеловъ свидѣтелямъ вознесенія Господня, авторъ употребляетъ такую мудреную фразу: «дѣписатель не называетъ ближе, что это за лица вдругъ явились предъ апостолами; онъ называетъ ихъ

языкомъ первой мысли апостоловъ о явившихся предъ ними. На стр. 657: «Петръ началъ свою проповѣдь, отправляясь отъ того расположенія души, съ которымъ встрѣчено было чрезвычайное, чудесное событіе собравшимся народомъ» (См. еще стр. (500, 660). Особенно растянутою и многословною рѣчью автора является въ первой половинѣ обзорѣнія книги Дѣяній Апостольскихъ (см. § 3, стр. 643—647; § 4, стр. 647—651; § 5, стр. 652—656; § 6, стр. 656—660 и др.); въ обзорѣніи Четвероевангелія § 20: «искушение Іисуса Христа въ пустынь (стр. 167—174); § 29, гдѣ изъясняется бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою (стр. 202—210), изложенъ вяло и многословно; не мало въ немъ выражений нескладныхъ и не точныхъ; растянутость рѣчи замѣчается также на стр. 222—229 и ми. др. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается сбивчивость и запутанность рѣчи (см. напр. стр. 723 въ подстрочномъ примѣчаніи; стр. 741 начало § 24. «Третье путешествіе апостола Павла». Встрѣчаются наконецъ выраженія и фразы, неумѣстныя въ сочиненіи по священному писанію по своей вульгарности; напр. на стр. 355: «злое любовитство книжниковъ и мысль въ ученикахъ, что за ними наблюдаютъ, привела послѣднихъ въ мірское состояніе духа, при которомъ они думали о томъ, какъ бы неосрамиться». На стр. 383 встрѣчается слово «давка»; на стр. 745 «шарлатаны».

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное преподавателемъ московской духовной семинаріи Дмитріемъ Боголѣповымъ сочиненіе, подъ названіемъ «Учебное руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ» (въ рукописи, исправленной по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета), допустить, по отпечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, 9 Апрѣля, второй священникъ Владиміровольнской соборной церкви Илія *Клоповичъ* опредѣленъ Настоятелемъ соборной церкви въ городѣ Луцкѣ.

Священникъ Никонъ *Яржемскій* оставленъ, по прошенію, на прежнемъ мѣстѣ въ с. Рабіевкѣ; въ Троковичи перемѣщенъ священникъ с. Бубнова, Владимір. у., Павелъ *Блонскій*, а на его мѣсто опредѣленъ студентъ Семинаріи Леонтій *Гутовскій* (резол. 13 Апр.).

На священническую вакансію въ с. Барашевкѣ, Житомир. у., по резолюціи 11 Апр., опредѣленъ учитель Селецкаго народнаго училища, окончившій курсъ семинаріи, Николай *Соботовичъ*.

Исключены изъ списковъ умершіе: 25 Марта—пономарь Житомирской Успенской церкви Аѳанасій *Саушевичъ*; 27 Марта—дьячекъ м. Мельницы, Ков. у., Карпъ *Теодоровичъ*; 28 Марта—Протоіерей Луцкой Соборной церкви Александръ *Теодоровичъ*; 2 Апрѣля—священникъ с. Решневки, Кремен. у., Стефанъ *Барановскій*.

Закрѣты пономарскія мѣста: въ м. Варковичахъ, Дубен. у., за смертію пономаря Стефана *Житинскаго*, въ м. Аннополѣ, Острож. у., за смертію пономаря Николая *Клюковскаго* и въ с. Воробіевкѣ, Новградв. у., за смертію пономаря Леонтія *Шиманскаго*.

На вакансію пономаря при Житомирской Успенской церкви опредѣленъ, по прошенію, пономарскій сынъ Иванъ *Величковскій* (9 Апрѣля).

По резолюціи Его Высокопреосвященства 17 Апрѣля числящійся по армейской пѣхотѣ прапорщикъ, (окончившій курсъ Волынской семинаріи), Наркиссъ *Коссаковскій* опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Буянахъ Владиміров. уѣзда.

О преподаніи Архипастырскаго благословія.

По засвидѣтельствованію благочиннаго 1 округа, Острож. у., по весьма усердной пастырской дѣятельности священника с. Русивля Авксентія *Метельскаго*, поименованному священнику преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословіе и благодарность.

О награжденіи набедренникомъ.

Священникъ с. Носовицы, Дубен. у., Іоаннъ *Барталовичъ*, за примѣрную пастырскую дѣятельность и денежное пожертвованіе при постройкѣ церкви въ с. Судобицахъ, награжденъ набедренникомъ.

О награжденіи Похвальнымъ Листомъ.

Награжденъ похвальнымъ Листомъ староста Іоанно-Богословской Пашковецкой церкви, Старокон. у., Гавріиль *Кучеръ*.

О перечисленіи Мосуровецкаго прихода изъ 2-го въ 3-й благочиннической округъ.

Согласно прошенію причта Мосуровецко-Шиловскаго прихода, Кремен. у., означенный приходъ перечисленъ изъ 2-го въ 3-й благочиннической округъ.

Постановленіе Волинской Духовной Консисторіи, состоявшееся въ слѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 22—29 Нолбря 1878 г. за № 1965, о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью.

Волинская Духовная Консисторія слушали припечатанное 23-го Декабря 1878 года въ № 50, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 22-го 29 Ноября 1878 года, № 1965, (*) о снабженіи разрушенныхъ и ограбленныхъ турками церквей и Монастырей въ Болгаріи и Черногоріи богослужебными принадлежностями и утварью, каковымъ опредѣленіемъ предложено Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Ставропигіальныхъ Монастырей пригласить подвѣдомственные имъ Монастыри и Церкви съ прихожанами къ пожертвованіямъ въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ турками славянскихъ Церквей деньгами, иконами и другими утварными и ризничными вещами, съ тѣмъ, чтобы пожертвованныя деньги и вещи были высылаемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Опредѣлили: Во исполненіе вышепрописаннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, посредствомъ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, предписать Настоятелямъ и Настоятельницамъ Монастырей Волинской Епархіи, чтобы они пригласили подвѣдомыя имъ Монастыри и Церкви съ прихожанами къ пожертвованіямъ въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ турками славянскихъ Церквей въ Босніи и Черногоріи деньгами, Иконами и другими утварными и ризничными

(*) Опредѣленіе Св. Синода напечатано въ № 3 Вол. Еп. Вѣд. 1879 года.

вещами, съ тѣмъ, чтобы пожертвованныя деньги и вещи были высылаемы Настоятелями и Настоятельницами Монастырей и Благочинными, прямо отъ себя въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. О припечатаніи такового распоряженія Консistorіи въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, отнесите изъ Консistorіи въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Редакторъ *П. Бляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 27 Апрѣля 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая

№ 10

1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ
ДИМИТРИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ
И ЖИТОМИРСКИМЪ,

ВЪ ЖИТОМИРСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

*Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче!*

И вотъ, по милосердію Божию, мы стоимъ уже, брат., при самыхъ дверехъ покаянія. Нынѣшній вечеръ положитъ конецъ всякому шуму и тревоженію мірскому, всему, что заглушало въ насъ голосъ совѣсти, не давало намъ опомниться и придти въ себя, подумать о душѣ своей и о томъ, что ожидаетъ ее въ вѣчности. Завтра мы явимся какъ бы въ другомъ мірѣ: все, волновавшее

и увлекавшее насъ вихремъ суеты и удовольствій, прекратится и исчезнетъ; все, напротивъ, будетъ призывать насъ къ молитвѣ и покаянію, все будетъ напоминать намъ о нуждѣ примиренія съ Правосудіемъ Божиимъ и собственною совѣстію, о готовности предстать предъ судъ Божій. При вступленіи на это св. поприще поста и покаянія, св. Церковь напутствуетъ насъ нынѣ воспоминаніемъ о первомъ грѣхопаденіи праотца нашего Адама, которымъ начинается вся исторія настоящаго бытія рода человѣческаго на землѣ,—исторія скорбей и печалей, злостраданія и бѣдствій, болѣзней и смерти, которая пишется на поверхности земной развалинами и гробами.

Для чего такое воспоминаніе? Конечно, не для того, чтобы дать намъ поводъ къ роптанію на праотца нашего, которому мы обязаны самымъ бытіемъ своимъ и жизнию: тѣмъ паче не для того, чтобы дать намъ поводъ извинять свои грѣхопаденія грѣхомъ прародительскимъ. Правда, Адамъ первый преступилъ заповѣдь Божию, и чрезъ то подвергъ не только себя, а и все потомство свое осужденію смерти: но онъ же первый и покаялся, и своимъ покаяніемъ и вѣрою снискалъ и себѣ и потомству своему такую высочайшую милость и благоволеніе Отца Небеснаго, что Онъ Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Отъ

Адама мы наслѣдовали грѣхъ и осужденіе: но отъ него же наслѣдовали вѣру въ Искупителя, и благодать оправданія, и упованіе жизни вѣчной, и обѣтованіе той высочайшей Славы, которую воплотившійся для спасенія нашего Сынъ Божій уготовалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него, искупленнымъ кровію Его человѣкамъ. Въ Адамѣ второмъ—Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, котораго низвела съ неба вѣра и покаяніе нашего праотца, мы пріобрѣли безконечно болѣе, нежели чего лишились въ Адамѣ первомъ. Ибо, если мы нынѣ раждаемся не невинными и чистыми, какимъ явился на свѣтъ нашъ праотецъ, напротивъ, за его грѣхъ—повинными Суду Божию: то за его же покаяніе вся вина наша заглаждена крестною смертію Единороднаго Сына Божія, мы туне оправданы, очищены и освящены Его Святѣйшею кровію, и *ни едино нынѣ осужденіе сушимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу.* Если мы, въ самомъ рожденіи своемъ, наслѣдовали отъ Адама грѣховную наклонность къ злему: то за его же вѣру намъ подается туне Божественная благодать и *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію;* за его же покаяніе и намъ открытъ путь покаянія и оправданія отъ грѣховъ нашихъ. Если за грѣхъ Адамовъ мы лишились чести умаленныхъ малымъ чимъ отъ Ангеловъ: то за его же вѣру и покаяніе намъ даруется право быть чадами Божіими, бра-

тіями едиnorodнаго Сына Божія, и самое челоуѣческое естество наше нынѣ прославлено и превознесено, въ лицѣ Господа Исуса Христа, превыше всякаго чина Ангельскаго, и съдѣтъ одесную Бога Отца. Если, за преступленіе Адама, мы лишились счастья питаться плодами древа жизни: то за его же покаяніе, Искупитель нашъ, едиnorodный Сынъ Божій питаетъ насъ своимъ Божественнымъ тѣломъ и кровію, этимъ истиннымъ хлѣбомъ жизни, *сходящимъ съ небеси и дарующимъ животъ вѣчный*. Если о Адамѣ первомъ мы умираемъ тѣсною смертію: то второй Адамъ—Господь съ небеси—даруетъ намъ воскресеніе и жизнь вѣчную, такъ что *и тлѣнное сіе тѣло наше облечетъ въ нетлѣніе, и смертное сіе облечетъ въ бессмертіе, и самая смерть пожерта будетъ животомъ*.

Нѣтъ, не для богохульнаго ропота и не для лживаго извиненія грѣховъ нашихъ, напоминаетъ намъ св. Церковь о паденіи нашего праотца, но для того, чтобы изъ примѣра его мы познали всю тяжесть грѣха и его пагубныя послѣдствія, научились убѣгать воздержанія, какъ начала и источника грѣховъ, и обратились къ покаянію, какъ единственному средству избавленія отъ гнѣва и суда Божія.

Что сдѣлалъ Адамъ? Чѣмъ заслужилъ такой страшный гнѣвъ Божій, котораго послѣдствія простерлись на всю вѣчность? Онъ

преступилъ заповѣдь Божию, вкусилъ отъ плода древа, отъ котораго одинаго заповѣдано было ему *не ясти*. И такъ одно только преступленіе, преступленіе одной только заповѣди Божіей подвергло не только самаго преступника, но и все потомство его вѣчному отверженію отъ лица Божія, вѣчному осужденію и проклятію. Такова, брат., страшная сила грѣха! Какъ самовольное преступленіе воли Божіей, грѣхъ есть возмущеніе и возстаніе ничтожной твари противъ Бога — Творца и Вседержителя, коего вседержавной волѣ повинуются небо и земля и преисподняя, которому съ трепетомъ служатъ всѣ силы небесныя, котораго трепещутъ самыя духи злобы; — есть дерзкое отреченіе отъ высочайшей власти Бога — Царя всемогущаго, *въ руку Коего дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ, и мущаго власть погубити и тѣло и душу нашу. въ гееннѣ огненный*; — есть наглое оскорбленіе Святѣйшаго святыхъ, предъ лицемъ Коего нетерпимо всякое беззаконіе, — Отца всеблагаго, который одарилъ человѣка всѣми дарами своей благодати; — есть нарушеніе и попраніе того высочайшаго закона, исполненіемъ котораго держится въ бытіи и стройномъ чинѣ своемъ вся вселенная; — есть ниспроверженіе и разрушеніе того богоучрежденнаго порядка, которымъ охраняется блаженный миръ и покой вѣчнаго царства Божія, и который не иначе можетъ быть возстановленъ, какъ полнымъ проявленіемъ правосудія Бо-

жя надъ преступленіемъ и преступникомъ. Таковъ былъ грѣхъ Адамовъ, и за него достойно и праведно онъ былъ отринуть отъ лица Божія, изгнанъ изъ рая сладости, осужденъ на смерть и вѣчныя мученія по смерти. Но несравненно тяжелѣе, братъ, наши грѣхопаденія. Намъ теперь болѣе, нежели первому челоуку, извѣстны и вся пагубная сила грѣха и все пагубныя его послѣдствія; ибо мы видѣли многочисленные примѣры страшныхъ казней, въ которыхъ проявляло себя Правосудіе Божіе надъ грѣшниками. Сверхъ того, намъ открыто въ Словѣ Божіемъ все, что сдѣлано Богомъ для спасенія нашего, все, что требуется, въ слѣдствіе того отъ насъ, и все, что ожидаетъ насъ въ вѣчности. Намъ болѣе, нежели Адаму, преподано благодатныхъ средствъ къ тому, чтобы мы могли преодолѣвать соблазны, побѣждать искушенія, избѣгать грѣхопаденій и исполнять Божественныя заповѣди. Но, что важнѣе всего, намъ дано видѣть, въ лицѣ Бога, не только Творца своего и Вседержителя, но и Отца любвеобильнѣйшаго, который, для спасенія нашего, не пощаждѣлъ единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ Его на страданія и крестную смерть, который усыновилъ насъ Себѣ во имя пострадавшаго за насъ Сына Своего, облекъ насъ въ одежду чистоты и непорочности въ таинствѣ св. крещенія, даровалъ намъ сокровище благодати всесвятаго Духа Своего, и сдѣлалъ насъ на-

слѣдниками вѣчнаго своего царства. Что же дѣлаетъ теперь христіанинъ, когда сознательно и самовольно преступаетъ заповѣди Божіи? Онъ, предъ лицомъ самаго Небеснаго Отца своего, дерзко отрекается Его Отеческой воли и власти надъ собою, пренебрегаетъ Отеческую Любовь Его, презираетъ неизреченныя благодѣянія Его, ругается всеильной благодати Его, попираетъ Святѣйшую кровь Сына Божія, ни во что вмѣняетъ крестныя страданія и смерть, которыя Онъ претерпѣлъ за грѣхи наши. Какой геенны достаточно будетъ для возмездія такому презрителю Величія Божія? Какихъ мученій ада довольно будетъ для отмщенія за такое оскорбленіе безконечной Любви Божіей? *Достойно изъ Эдема изгнанъ бысть, не сохранивъ едину Твою, Спасе, заповѣдь Адамъ: азъ же что постражду, отъметая всегда живоносная Твоя словеса?* Такъ молился одинъ великій и святой мужъ. Посему-то, братъ мой, намъ должно вѣчно благодарить Любовь Божію, которая, ради крестныхъ страданій Искупителя нашего, щадитъ насъ согрѣшающихъ, не поражаетъ тотчасъ гнѣвомъ своимъ преступниковъ Святѣйшей воли Своей, долготерпѣливо ожидаетъ нашего обращенія и покаянія. Намъ должно съ благодареніемъ вспоминать и о нашемъ праотцѣ, который, своею вѣрою и покаяніемъ, заслужилъ всему потомству своему эту неизглаголанную Милость Божію; должно пользоваться

ся его примѣромъ къ уврачеванію душъ своихъ вѣрою и покаяніемъ. Отъ чего произошелъ грѣхъ первыхъ людей? Отъ невоздержанія, отъ необузданія похоти, возродившейся при видѣ запрещеннаго плода: *и видѣ жена, яко добро древо възснѣдь, и угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти, и воземми отъ плода его, яде, и даде мужу своему, и ядоста.* Точно также происходятъ, и наши грѣхопаденія, отъ невоздержанія и необузданія похоти: *кїйжедо искушается отъ своя похоти, влекомъ и прельщаемъ, говоритъ св. Апостоль: таже похоть, зачении, раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть.* Не удержишь очей? и возбуждающаяся похоть очесъ породитъ зависть и любостяжаніе, увлечетъ къ неправдамъ и обидамъ ближняго, къ жестокосердію и безчеловѣчію. Не укротишь плоти? И возбуждающаяся похоть плотская вовлечетъ въ сладострастіе и любострастіе; во всякую нечистоту и скверну. Не обуздаешь самолюбія? И—обуявшая сердце гордость житейская увлечетъ въ происки честолюбія, разродится пустымъ тщеславіемъ, презрѣніемъ ближнихъ, оскорбленіемъ смиренной добродѣтели, пренебреженіемъ скромнаго достоинства и заслугъ. Не удержишь языка? И—сдѣлаешься пустословомъ и злословомъ, пересудливымъ и досадителемъ, клеветникомъ и обидчикомъ, кощунномъ и хульникомъ. Не оградишь слуха отъ бесѣдъ

праздныхъ и душевредныхъ? И душа твоя наполнится множествомъ помысловъ хусленныхъ и вреждающихъ, сердце уязвится слышаніемъ рѣчей безстыдныхъ, злостныхъ и язвительныхъ, воображеніе наполнится множествомъ образовъ нечистыхъ и соблазнительныхъ. Не обуздаешь своего прихотливаго вкуса? И—сдѣлаешься сластолюбцемъ, готовымъ, подобно Исаву, продать свое духовное первородство—чистоту и непорочность сердца—за лакомую пищу и питіе; сердце твое отягчаетъ объяденіемъ и пьянствомъ, такъ что и не почувствуешь, какъ придетъ внезапно всегубительство. Вотъ, почему св. Церковь, чтобы привести насъ къ покаянію, заповѣдуетъ постъ и строгое воздержаніе во всемъ, какъ первое и самое надежное средство противъ грѣха, называя его матерію цѣломудрія, обличителемъ грѣховъ, проповѣдникомъ покаянія, жительствомъ Ангеловъ и спасеніемъ человѣковъ.

Какая, скажешь, важность въ употребленіи той или другой пищи? Что пользы въ силіи своей природѣ? Развѣ нельзя быть добродѣтельнымъ и безъ поста? Важность, конечно, не въ самой пищѣ, хотя, по замѣчанію естествоиспытателей, и отъ рода пищи немало зависитъ характеръ человѣка;—тѣмъ болѣе отъ рода пищи зависитъ усиленіе иль ослабленіе плотскихъ похотей и страстей;—важность—въ покореніи воли своей волѣ Божіей и уставу Церковному, въ обузданіи

плоти и покореніи ея духу, въ подчиненіи самыхъ естественныхъ потребностей тѣлесныхъ разуму и закону Божію, какъ прилично существу разумному;— важность въ томъ, чтобы не сдѣлаться рабомъ своего чрева, не приложиться скотомъ несмысленнымъ и не уподобиться имъ;— важность въ томъ, чтобы воздержаніемъ въ пищу положить начало къ обузданію и всѣхъ похотей и страстей. Первый признакъ душевнаго здравія есть самообладаніе, покореніе всѣхъ желаній своихъ разуму и совѣсти, подчиненіе своей воли и всей жизни своей закону Божію и водительству св. Церкви, которой ввѣрено руководство ко спасенію душъ нашихъ. Никакія самочинныя добродѣтели, никакія самовольныя жертвы не замѣняютъ первой и главной добродѣтели— покоренія воли своей волѣ Божіей, послушанія Церкви Христовой, которую Господь заповѣдалъ слушать, какъ Самого Себя: *еда угодны Богу всесожженія и жертвы, якоже послушаніе гласа Господня?* говорилъ пророкъ Самуиль Сауду, преступившему его заповѣдь и хотѣвшему загладить свое преступленіе множествомъ жертвъ. *Се послушаніе паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня: якоже бо грѣхъ есть чарованіе, тако противленіе, и якоже грѣхъ есть идолослуженіе, тако непокореніе.* Примемъ же съ сыновнимъ послушаніемъ и усердіемъ св. заповѣдь о постѣ: *постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ подложив-*

ше; очистимъ душу, очистимъ плоть. Будемъ помнить, что несоблюдение заповѣди поста и воздержанія изгнало насъ—въ лицѣ праотцевъ нашихъ—изъ рая, подвергло бѣдствіямъ и страданіямъ въ настоящей жизни, болѣзненной и лютой смерти, и вѣчному осужденію по смерти.

Что дѣлалъ Адамъ послѣ своего грѣхопаденія? Изринутый изъ рая сладости за преслушаніе, онъ не хотѣлъ удалиться отъ предѣловъ его, и *сѣде прямо рая*,—чтобы этою близостію къ первому, блаженному жилищу своему непрестанно напоминать себѣ и о потерянномъ блаженствѣ и о настоящемъ состояніи проклятія, и о своемъ согрѣшеніи предъ Богомъ—и о Божіемъ всемилостивомъ обѣтованіи спасенія, и о Богѣ карающемъ грѣхъ и о Господѣ милующемъ и спасающемъ грѣшника.—чтобы, такимъ образомъ, духъ покаянія, возбужденный первою казнію правосудія Божія, не угасалъ никогда и избавилъ его отъ казни грядущей, вѣчной. Однажды согрѣшилъ онъ, но девятьсотъ лѣтъ каялся и плакалъ о грѣхѣ своемъ предъ заключенными вратами рая. Тѣмъ болѣе нужно плакать и каяться намъ, брат., чѣмъ многочисленнѣе и тяжелѣе наши прегрѣшенія, въ сравненіи съ грѣхомъ Адамовымъ. Будемъ же взирать не на грѣхопаденіе праотца нашего—въ ложное оправданіе своихъ грѣховъ, а на его покаяніе—въ обличеніе нашего легкомыслія и безлечности; послѣ-

дуюмъ примѣру его глубокаго сокрушенія и горькаго плача о грѣхахъ своихъ. *Милостиве Господи, помилуй мя падшаго!* Вотъ молитва, которую завѣщалъ намъ въ наслѣдіе первый нашъ праотецъ! И эта краткая молитва, если она исходитъ отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, отъ души истинно кающейся предъ Богомъ, такъ сильна предъ милосердіемъ Божиимъ, что могла бы и самаго духа злобы преобразить паки въ Ангела свѣтла, еслибы исконная гордыня его могла смириться до истиннаго покаянія, до осужденія себя и сокрушенія предъ Богомъ. Сею-то святою молитвою будемъ молиться и мы, подъ руководствомъ св. Церкви, въ наступающіе святые дни покаянія. Отъ умиленной души и сердца сокрушеннаго будемъ вопіять ко Господу: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Яви челоуѣколюбіе Твое и ко мнѣ падшему, не отринь отъ лица Твоего и мене окаяннаго; отверзи двери милосердія Твоего и мнѣ осужденному, взыщи благоутробіемъ Твоимъ и мене погибшаго; омой пречистою кровію едиnorodнаго Сына Твоего и мою оскверненную душу, очисти и освяти благодатію всесвятаго Духа Твоего и мое растлѣнное грѣхами сердце, оживотвори животною силою Твоею и мене мертваго прегрѣшенми и истлѣвшаго въ беззаконіяхъ? *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* Аминь.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ (*).

Помыслите таковое Пострадаваѣю отъ грѣшникъ на Себе прекословіе, да не стужаете, душами своими ослабляеми. Евр. XII. 3.

Такое наставленіе преподалъ нѣкогда Апостолъ Павелъ ученикамъ своимъ, вышедшимъ изъ среды того народа, который, въ ослѣпленіи сердечномъ, не узналъ Своего Избавителя, возсталъ враждебно на Господа и на Христа Его, подвергъ Своего Величайшаго Благодѣтеля и Учителя Иисуса гоненіямъ, клеветамъ, поруганію, заушенію, оплеванію, біенію и наконецъ позорной смертной казни, какой подвергались въ то время только величайшіе преступники, неисправимые злодѣи. Въ устахъ Апостола, который и самъ принадлежалъ нѣкогда къ этому жестоковѣщному народу и былъ, по собственному его признанію, ревностнѣйшимъ гонителемъ увѣровавшимъ во Христа, это наставленіе весьма многозначительно. Благодать Божія открыла предъ нимъ свѣтъ истины, исполнила любовью его сердце, пылавшее дотолѣ гнѣвомъ и злобою и вотъ онъ изъ врага Христова дѣлается вѣрнымъ ученикомъ Его, изображаетъ предъ своими бывшими единовѣрцами силу и величіе крестныхъ заслугъ Господа Иисуса, описываетъ яркими чертами ту людскую несправедливость, по которой Господь нашъ, вмѣсто предлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, вмѣсто заслуженной благодарности и славы, подвергся поношенію и безславію и именемъ этого Невиннѣйшаго Божественнаго Страдальца умоляетъ ихъ — укрѣпляться въ вѣрѣ во Христа, не смущаться духомъ во время скорбей, не предаваться унынію и нравственному расслабленію, когда предстоитъ борьба съ грѣхомъ, или встрѣча съ несчастіемъ. *Помышляйте*, говоритъ онъ, *о Претерпѣ-*

(*) Сказано въ Семинарской церкви 30 Марта 1879 г.

шемъ такое надъ Собою поруганіе, чтобы вы не унижали и не ослабляли въ душахъ вашихъ.

Не тоже ли самое наставленіе преподается и намъ нынѣ св. Церковію? Чему другому она хочетъ научить насъ и этими продолжительными и частыми чтеніями о дѣлахъ и страданіяхъ Господа нашего, и этимъ трогательнымъ пѣніемъ, выражающимъ скорбь сердца вѣрующаго и любящаго, и этимъ образнымъ представленіемъ печальнаго зрѣлища смерти и погребенія Спасителя,—какъ не тому, чтобы мы, проникаясь болѣе и болѣе благодарною любовію къ Иисусу, такъ тяжело пострадавшему нашего ради спасенія, съ сокрушеннымъ сердцемъ каялись предъ Нимъ въ *содѣланныхъ нами лютыхъ*, съ трезвостію и бодростію духа совершали каждый свое служеніе, съ твердымъ, но чуждымъ самообольщенія и мечтательности, упованіемъ, смотрѣли на предстоящіе намъ труды, искушенія, огорченія, страданія? Наше прошедшее, настоящее и будущее,—все должно быть разсмотрѣно, взвѣшено и сложено нами у гроба Жизнодавца; ибо все это близко Его любвеобильному сердцу, ибо только *крозь Христова, Иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу, сильна очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу Живу и Истинну.* (Евр. IX. 14).

Внимая евангельской исторіи страданій Христовыхъ кто изъ насъ, бр., не удивлялся тому неразумію, съ какимъ книжники іудейскіе и фарисеи относились къ слову истины, возвѣщаемому имъ Сыномъ Давидовымъ? Кто не возмущался сердцемъ противъ той окаменѣлости чувствъ, какая обнаружилась въ сердцахъ іудеевъ, когда они, поучаемые, исцѣляемые, питаемые и лелѣемые Иисусомъ, поражаемые Его чрезвычайными чудесами, бросаютъ въ Него камнями, ставятъ Его на ряду съ веельзевуломъ, княземъ бѣсовскимъ, ставятъ ниже Варравы—разбойника, изрекаютъ надъ Нимъ безпримѣрный по своей безжалостности приговоръ и спѣшатъ изгладить его съ лица земли, какъ зло не стерпимое? Кто не болѣлъ душею при мысли объ этомъ лукавомъ ученикѣ,

который за всё святыя уроки небеснаго учителя отплатилъ Ему гнуснымъ предательствомъ? — И ни отъ кого, безъ сомнѣнія, мы не ждемъ для себя осужденія и упрека за эту горечь сердечную, такъ естественную и соотвѣтственную причинамъ, ее вызывающимъ. — Будемъ же безпристрастны и не лицемѣрны: взглянемъ и на свое прошедшее съ тою же строгостію, съ какою относимся къ давно минувшей исторіи страданій Христовыхъ: — можетъ быть, и мы не всегда разумѣли, когда могли, но не хотѣли разумѣть божественную истину, озаряющую насъ еще болѣе яркимъ свѣтомъ, чѣмъ — учителей и книжниковъ іудейскихъ. Можетъ быть, и въ наши души закрадывались чувства неблагодарности къ Богу вслѣдъ за очевиднѣйшими Его благодѣянiями, — чувства гнѣва, ропота, досады, когда слово Христово касалось, въ видѣ обличенія, нашихъ ранъ грѣховныхъ для ихъ уврачеванія, — когда Его Божественная сила повелѣвала изыти изъ нашего сердца духу злобы, гордости, лукавства, подобно тому, какъ повелѣвалось нѣкогда изыти бѣсамъ изъ одержимыхъ ими іудеевъ, — или когда намъ повелѣвалось встать изъ гробовъ похотѣнія, какъ воздвигнуты изъ гробовъ мертвецы *во дни оны*. Можетъ быть, и мы недалеко были отъ предательскаго лобзанія Іудина, когда близкіе ко Христу по имени — удалялись отъ Него мыслями и чувствами и готовы были измѣнить Ему, если не ради сребролюбія, то ради самолюбія и честолюбія, которыми такъ часто любить питаться враждебное Христу вольнодумство и суетловія. Можетъ быть, и среди насъ найдется челоуѣкъ, *Сына Божіа*, по выраженію Апостола, *поправый и Духа благодати укоривый, Христа второе распинающій*. . . (Евр. X. 29). Предъ Страдальцемъ Голгоескимъ нельзя ничего скрыть; у гроба Христова болѣе всего прилична исповѣдь во всемъ этомъ, потому что изъ сего гроба исходитъ наше оправданіе: *изъ гроба красное правды намъ возсія солнце*. (Троп. ирм. Пасх.)

Но не на одно наше прошедшее можетъ пролиться свѣтъ отъ креста и гроба Господня: и текущая наша

жизнь и дѣятельность много имѣетъ темныхъ сторонъ, нуждающихся также въ освѣщеніи и обличеніи. Всмотритесь, практицизмъ и матеріализмъ гнететъ, какъ камень, наши души, старается порвать — послѣднія нравственныя связи, соединяющія насъ съ міромъ духовнымъ, съ Нашимъ Первообразомъ Богомъ. Духъ въ рыцарствѣ и молитвѣ оскудѣваетъ болѣе и болѣе. Жажда наслажденій томитъ и богача и бѣдняка, разоряя перваго и вызывая къ незаконной наживѣ послѣдняго. Неуваженіе къ законамъ и законодателямъ, покушаясь ниспровергнуть общественный порядокъ, не срамится посягательствъ на самую жизнь блюстителей онаго. Честь своя и другихъ цѣнится такъ низко, что ею готовы жертвовать самымъ ничтожнымъ капризамъ и случайностямъ. Даже взгляды на жизнь и смерть до того мраченъ, что первая перѣдко ставится ниже послѣдней, хотя и на послѣднюю смотрятъ иногда не болѣе, какъ на заключительный итогъ бытія, послѣ котораго нѣтъ уже мѣста ни воскресенію, ни Суду Божию.. Не многіе, повидимому, изъ насъ низринулись пока въ эту глубину неразумія и нерадѣнія нравственнаго; но, не сомнѣнно, и между нами есть такіе, къ которымъ она уже на столько близка, что вызываетъ невольное Апостольское предостереженіе: *блюдите, како опасно ходите!* (Еф. V. 15). — Что же намъ дѣлать? — Приблизимся опять къ Голгоѣ, къ кресту Христову, къ Его св. гробу, чтобы почерпнуть силу для встрѣчи съ искушеніями, для побѣды надъ зломъ, со всеѣхъ сторонъ насъ охватывающимъ. Вотъ слышится утѣшительный голосъ Господа, прощающагося съ своими учениками предъ крестною смертію: *да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.... Вы друзи мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ... Не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ.... Въ мѣрѣ скорби будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ.* (Іоан. XIV. 1. 18. XV. 14. XVI. 33). — Душѣ смятенной, но не ожесточенной, довольно и этого, сильнаго своею кротостію и сердобольностію слова для успокоенія. Но если кому, среди бури

помышленій сомнительныхъ, мало слышенъ этотъ тихій голосъ Любвеобильнаго Учителя, тотъ пусть прислушается къ *велию гласу* (Мр. XV. 34) Невиннѣйшаго Страдальца, къ предсмертнымъ воплямъ величайшаго мученика за правду, за добро, за спасеніе всѣхъ грѣшниковъ, за благо всего человѣчества, — къ тѣмъ воплямъ, предъ которыми затрепетало и смягчилось сердце разбойника, распятаго съ Иисусомъ, предъ которымъ смутилось небо, лучи свои скрывшее, дрогнула земля, распались камни, отверзлись гробы умершихъ... Неужели найдется сердце, такъ черствое, чтобы не внять и этому великому голосу, не смягчиться, не преклониться предъ силою креста Христова и величіемъ припесенной на немъ жертвы? Неужели и этихъ знаменій и чудесъ мало, чтобы научились мы право вѣровать во Христа, любить Его всѣмъ сердцемъ, слѣдовать Его ученію и этимъ Божественнымъ ученіемъ испровергать всякія мірскія и земныя мудрованія, возвышать душу надъ требованіями плоти и чувственности, воспитывать ее — въ подвигахъ самоиспытанія и самоотверженія — для жизни вѣчной?!

Псалмопѣвецъ, созерцая нѣкогда пророчески то будущее, о которомъ мы воспоминаемъ теперь, какъ о прошедшемъ, воскликнулъ: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящій Его; яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся.* (Пс. LXXII. 1—3). И мы, бр., стоя у гроба Христова и переносясь мысленно къ печальному времени страданій и смерти Спасителя Нашего не можемъ не помышлять о томъ, что бывший на время, по выраженію церкви, *со гробъ плотски, нынѣ возсѣдитъ на престолѣ со Отцемъ и Духомъ и ждетъ насъ къ Себѣ, какъ Царь славы, какъ Судія Неумытный.* Что будетъ съ нами на этомъ судѣ? Гдѣ окажемся мы — въ числѣ ли грѣшниковъ погибающихъ, или въ сонмѣ праведниковъ веселящихся? Услышимъ ли мы утѣшительный зовъ: *приидите благословеннїи Отца*

Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе, или грозный голосъ осужденія: идите отъ Мене проклятіи въ оныя вѣчныи? Вопросы слишкомъ важны, чтобы обходить ихъ размышленіемъ, и можно ли найти болѣе удобное время для такового размышленія, какъ нынѣшнее, когда обильное возвѣщеніе евангельскихъ истинъ приподнимаетъ предъ нами завѣсу будущаго, когда предъ нами печальный ликъ Господа, весь животъ свой Источившаго для нашего блага, для уготованія намъ обителей небесныхъ?

*Придите же, бр., поклонимся и припадемъ ко Христу, за насъ Пострадавшему и Погребенному, облобызаемъ св. язвы Его и научимся почерпать въ нихъ крѣпость для безпристрастной оцѣнки нашего прошедшаго, для здраваго размышленія о настоящемъ, для вѣрнаго взгляда на будущее. *Спогребохомся убо Христу крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ.* (Рим. VI. 4). Аминь.*

П. А. Х.

Къ «Правдѣ относительно архіепископа Варлаама».

Въ замѣткѣ профессора Богословія о. *Хойнацкаго*, которая пополняетъ и исправляетъ извѣстія «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» объ архіепископѣ Варлаамѣ Шишацкомъ (вып. VIII, издан. 1879 г., отд. втор. 323—329), помѣщены указанія на мѣсто рожденія его и потомъ относительно назначенія его ректоромъ новгородсѣверской семинаріи. Промежутокъ, отдѣляющій эти отдаленныя событія одно отъ другаго, оказывается не заполненнымъ въ изложеніи о. *Хойнацкаго*. Мы располагаемъ возможностью сдѣлать это, хотя только отчасти, безъ претензіи на особую полноту.

Въ свѣдѣніяхъ объ Архангело-Михайловской церкви въ г. Переяславѣ (Полтавской губерніи) между прочимъ

значится: «Съ 1781 года по 1785 управлялъ переяславскимъ михайловскимъ монастыремъ (нынче приходская церковь) игумень *Варлаамъ*. До поступленія въ управленіе симъ монастыремъ онъ былъ игуменомъ въ заднѣпровскомъ мошногогорскомъ монастырѣ до 1779 года, а въ этомъ году по болѣзни испросилъ увольненіе отъ управления монастыремъ и два года—1779 и 1780—находился на пребываніи въ переяславскомъ михайловскомъ монастырѣ. Въ 1781 году поручено ему управленіе этимъ монастыремъ, которымъ онъ и управлялъ четыре года.—Изъ указовъ послѣдовавшихъ на имя его и изъ подписовъ его на указахъ видно; что онъ былъ изъ числа ученыхъ мужей. Онъ былъ префектомъ и потомъ ректоромъ семинаріи (*не извѣстно какой*), учителемъ богословскихъ и философскихъ наукъ и цензоромъ проповѣдей, былъ и членомъ консисторіи (*Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости*, издан. 1868 года, вып. XX. Отд. втор. стр. 524).—

Въ томъ же самомъ полтавскомъ духовномъ журналѣ, изъ котораго взята приведенная выдержка, въ числѣ біографическихъ данныхъ, относящихся къ переяславскому протоіерею прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія *Гречки* или *Гречинъ* (товарищъ по академіи витійственной имениности—протоіерея Леванды, какъ видно изъ писемъ его въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»), находится замѣтованіе изъ дневника Гречки въ переводѣ съ латинскаго («Епарх. Вѣдомости», издан. 1869 г. вып. XXIV).—Въ дневникѣ записано извѣстіе о смерти отца протоіерея Гречки, трупъ котораго предавалъ землѣ префектъ семинаріи *Варлаамъ Шилцкій*, какъ прописано en toutes lѣtges. Отсюда совершенно фактично назвать Варлаама ректоромъ переяславской семинаріи.

О. Хойнадкій пишетъ: «Когда въ 1795 году, по повелѣнію императрицы Екатерины II учреждена была особая, Новгородъ-Сѣверская епархія и при оной семинарія въ городѣ Новгородъ-Сѣверскѣ Черниговской губерніи, то Варлаамъ, бывший уже въ то время монахомъ (игуменомъ, какъ явствуетъ изъ выше представленнаго),

назначенъ былъ ректоромъ тамошней семинаріи». То, да не такъ нѣсколько.

Новгородъ-Сѣверская епархія учреждена не въ 1795 году, а десятью годами раньше, 27-го марта 1785 года (Полное Собран. Закол., т. XXII, №№ 16173—11). Совмѣстно съ учрежденіемъ этой епархіи состоялось упраздненіе епархіальной каѳедры въ Переяславѣ; мѣстный епископъ Иларіонъ Кондратовскій переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Отбывая по назначенію онъ просилъ у Св. Синода взять изъ Переяслава семинарскую бібліотеку и учителей для имѣющей быть въ Новгородъ-Сѣверскѣ семинаріи. Синодъ, указомъ 19 мая 1785 года далъ знать преосвящ. Иларіону, что о всемъ нужномъ для Новгородъ-Сѣверской епархіи, что онъ предполагаетъ взять изъ Переяслава, онъ долженъ испросить согласіе митрополита кievскаго, отъ распоряженія котораго все это зависить, такъ какъ бывшая переяславская епархія вошла въ составъ кievской (*Свѣдѣнія о полтавско-переяславской епархіи*, игумена Поліевкта, издан. 1868 года, стр. 71—72). Согласіе митрополита послѣдовало, ибо Варлаамъ, какъ было указано въ приведенной выдержкѣ изъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ 1785 года не значится настоятелемъ переяславскаго михайловскаго монастыря. Такимъ образомъ выходитъ, что Варлаамъ продолжалъ ректорствовать въ сущности въ одной и той же семинаріи, которая была передвинута въ другой городъ и получила новое названіе.—

Вмѣсто переведенной въ Новгородъ-Сѣверскъ изъ Переяслава семинаріи, въ томъ же самомъ 1785 году, преемникомъ Варлаама по монастырскому настоятельству, игуменомъ Аполлоніемъ, были открыты, по указу кievской консисторіи, низшей и высшей граматическіе и пѣтческіе классы при переяславскомъ монастырѣ. Наблюденіе за этими курсами было поручено игумену Аполлонію.

О. Хойнацкій дѣлаетъ упоминаніе про опредѣленіе Синода относительно лишенія Варлаама сана, указывая на мѣстный архивъ, въ которомъ оно хранится въ по-

добнѣ. Отчего бы не привести его in extenso?—Этимъ бы значительно пополнился бытописный матеріалъ, относящійся къ исторической личности съ прискорбнымъ внѣрядовымъ значеніемъ, о которой и доселѣ нѣтъ болѣе или менѣе связнаго представленія, тогда какъ великая, грозно-народная эпоха XII года, въ которой Варлаамъ игралъ столь не достойную имени русскаго роль, разобрана по косточкамъ, расчленена на самыя мелкія подробности. Слѣдуетъ въ этомъ отношеніи вспомнить хоть послѣднія изслѣдованія покойнаго А. Н. Попова. Пора бы нашимъ историческимъ трудолюбцамъ коснуться церковнаго элемента въ области отношеній приснопамятнаго галликанскаго лихолѣтія....

Ив. Павловскій.

Петербургъ. 22 Апрѣля 1879 года.

Что слѣдуетъ сдѣлать православному Старокостантинову, чтобы почтить великій день
2 апрѣля 1879 года?

Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, существуетъ обычай: въ воспоминаніе особенныхъ событій, случающихся и въ жизни всего народа, и общества, и семьи, и человѣка, устанавливать празднества, и этимъ отличать достопамятный день отъ другихъ обыкновенныхъ дней,— и чѣмъ развитѣе народъ, т. е. чѣмъ болѣе онъ сознаетъ самого себя, тѣмъ онъ чаще отмѣчаетъ празднованіями свои торжественные дни. И въ нашей, великой грандіозными событіями, исторіи существуютъ такіе народные, вполне цѣнимые и почитаемые всѣмъ народомъ, дни празднествъ, которыми отмѣчены три великихъ событія: Первый день: это Дмитріевская суббота, установленная, какъ извѣстно, Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ, въ воспоминаніе той великой побѣды, которую одержалъ Донской надъ Мамаемъ, и которую положилъ начало освобожденія Россіи отъ татарскаго ига, и ради освобожденія отъ котораго такъ много русскихъ людей всѣхъ

званій сложило свои головы на Куликовомъ Полѣ. И вотъ всѣ православные христіане Великой, Малой, Бѣлой, Новой Россіи сходятся въ святые храмы и, молясь за положившихъ на Куликовомъ Полѣ свои головы воиновъ, молятся и за своихъ близкихъ усопшихъ. Второй день: первый день Рождества Христова, день, въ который Господь снишелъ на землю, чтобы спасти ее, и въ тоже время день, въ который Господь своею помощью помогъ Государю Александру I Благословенному очистить наше отечество отъ Наполеона I и его полчищъ. Опять весь православный народъ, сходясь въ церкви, слушаетъ благодарственный молебенъ и благодарить Бога за избавленіе Россіи отъ «нашествія Галловъ и съ ними двенадцати языкъ». Кто бывалъ въ губерніяхъ, «разоренныхъ французами въ 1812 году, для того не ново будетъ то, что мы скажемъ: весь народъ, отъ мала до велика, особенно въ Смоленской губерніи; только потому и вспоминаетъ дивную помощь Божію, оказанную Россіи въ 12 году, что молится въ церкви въ первый день Рождества Христова, и, придя изъ церкви домой, передаетъ своимъ дѣтямъ свѣдѣнія о томъ, какъ французы разоряли храмы, города, села и дома. А не будь этого праздника и молебствія,—кто знаетъ,—можетъ быть народъ и забылъ бы про то, что дѣлали французы, забылъ бы и про Божію помощь. Третій день: 4 апрѣля, день, въ который Господь спасъ нашего Великаго Государя—Освободителя. Здѣсь, въ юго-западномъ краѣ, при большинствѣ инородческаго народонаселенія, торжественный молебенъ, совершаемый въ память дивнаго освобожденія, не такъ грандіозенъ, не такъ внушительенъ: слишкомъ мало народа бываетъ на молебнѣ; въ великороссійскихъ же губерніяхъ молебенъ 4 апрѣля представляетъ въ высшей степени величественную картину,—громаднѣйшая толпа единокровнаго, единовѣрнаго народа, горячо молящаяся за Царя и Россію, внушаетъ невольное почтеніе даже тому, кто считаетъ народъ за невѣжественную массу. Мы знаемъ то, что всенародный благодарственный молебенъ,

кромѣ укрѣпленія въ народѣ любви къ Царю и Отечеству, имѣеть обаятельное значеніе для посторонняго чело-вѣка—иностранца—иновѣрца. Мы знаемъ одинъ случай, когда англичане, строившіе Московско-Брестскую дорогу, видя религіозное благоговѣніе народной толпы, тоже стали на колѣни и, послѣ молебна, ломаннымъ русскимъ языкомъ говорили: «у насъ въ Англии такъ на митингахъ... это хорошо... Русскіе любятъ Царя... видно... Хорошо, что такъ молятся... Дѣйствительно, мы хорошо дѣлаемъ, что устанавливаемъ торжественное молебствіе въ воспоминаніе великихъ событій: имъ, т. е. молебствіемъ, мы сохраняемъ въ народѣ память о великомъ событіи, поддерживаемъ чувство религіознаго благоговѣнія и укрѣпляемъ его не только между взрослыми, но даже и между дѣтьми. А еще лучше мы поступили бы, еслибы къ молебствію мы присоединили и какое-либо доброе дѣло, всенародное или, по меньшей мѣрѣ, общественное дѣло, чтобы исполнить святой завѣтъ: при вѣрѣ должно быть дѣло, при молитвѣ должны быть добрыя дѣла. Все это мы говоримъ вотъ къ чему: 2 апрѣля, Господь Богъ въ третій разъ спасъ нашего Государя Императора отъ руки безбожнаго, ужаснаго злодѣя, и этимъ спасеніемъ Господь показалъ, что Онъ не оставляетъ Россію, что Онъ печется о ней. Въ память такого величайшаго чуда вся Россія будетъ молиться 2 апрѣля и благодарить Бога, прося у Него помощи, такъ необходимой въ теперешнія смутныя времена. Нечего говорить о томъ, что молитва будетъ укрѣплять всѣхъ вѣрующихъ, будетъ содѣйствовать нашему духовному преуспѣванію; но слѣдуетъ говорить и о томъ, что должно сдѣлать намъ, чтобы на вѣки вѣчныя запечатлѣть въ памяти великій день спасенія Россіи какими либо добрымъ дѣломъ, такимъ дѣломъ, которое помогало бы намъ быть и православными христіанами, и русскими людьми, любящими своего Царя—Освободителя. Вполнѣ надѣясь на то, что наша мысль вѣрна, мы осмѣливаемся высказать нѣсколько словъ о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать православному Староконстантинову, чтобы почтить великій день

2 апрѣля. Староконстантиновъ имѣеть счастье гордиться однимъ историческимъ событіемъ: когда, въ 1818 году, 17 апрѣля, въ кремлевскихъ стѣнахъ, родился — Великаго Князя Николая Павловича сынъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, нашъ Государь — Освободитель, тогда, по староконстантиновскому преданію, Императоръ Александръ I ѣхалъ на югъ Россіи осматривать войска, — и вѣсть о рожденіи Государева Племянника, Божію волею призваннаго и предназначеннаго на славное царствованіе, застала Императора Александра I въ Староконстантиновѣ. Говорять, что первый благодарственный молебенъ, о рожденіи Великаго Князя, въ присутствіи Государя Александра I-го, былъ отслуженъ въ Успенской (зеленой) староконстантиновской церкви; говорятъ, что и манифестъ о рожденіи помѣченъ городомъ Староконстантиновымъ. Если, по древнему преданію, семь греческихъ городовъ спорили изъ-за чести называться мѣстомъ рожденія Гомера, то, само собою разумѣется, большею честью нужно считать то, что Староконстантиновъ связанъ хотя небольшою частію, но все-же связанъ, съ временемъ рожденія нашего Великаго Государя — Освободителя. Въ силу этого, Староконстантинову необходимо почтить день, въ который десница Божія спасла, въ лицѣ Государя, всю Россію отъ большихъ несчастій, нужно почтить чѣмъ-нибудь хорошимъ, въ чемъ могли бы принять участіе всѣ православные жители Староконстантинова, отъ богатаго до бѣднаго, отъ дворянина до крестьянина. Переживаемое нами время, и событія, какъ знаменія этого времени, ясно указываютъ, что общество, во всѣхъ своихъ частяхъ, должно содѣйствовать Государю и Его помощникамъ въ слѣдующемъ: въ укрѣпленіи истинной христіанской вѣры, нравственности и въ развитіи истиннаго религіозно-нравственнаго воспитанія. Вотъ почему болѣе богатя общества, въ честь великихъ государственныхъ событій, учреждаютъ школы, училища, стипендіи. Православный — Староконстантиновъ не на столько богатъ, чтобы открыть школу, въ честь великаго Госу-

дарева Имени; но православный Старокопстантиновъ, можетъ быть на столько единодушенъ въ любви къ вѣрѣ, Государю и отечеству, чтобы соединиться въ области братства и содѣйствовать преуспѣванію вѣры, нравственности и христіанскаго воспитанія въ средѣ народа, живущаго въ Старокопстантиновѣ.

Когда хитрые пришельцы—поляки поднимали войну противъ русской народности и православной вѣры, тогда лучшіе люди нашего края ничего иного не придумали, какъ соединеніе всѣхъ въ братствѣ,—и спасли ими и народность, и вѣру. Теперь иные враги вооружились противъ народа (по нашимъ завѣтнымъ народнымъ идеаламъ, въ государѣ—народѣ), и намъ опять нужно прибѣгнуть къ тѣсному единенію, чтобы побѣдить бѣсноватыхъ, окаянныхъ враговъ Государя и государства, показаніемъ своей любви къ Государю и государству.

И мы думаемъ, что православный Старокопстантиновъ, еще помнящій и хранящій драгоцѣнные остатки дорогой старины—братства, можетъ образовать одно цѣлое Старокопстантиновское Александровское Братство, вмѣщающее всѣхъ православныхъ старокопстантиновцевъ, отъ богатаго до бѣднаго.

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, въ 1872 году, была сдѣлана попытка устроить братство при соборной церкви; попытка не удалась, потому что соборъ хотѣлъ уединиться, потому что не были поставлены цѣли на столько ясно, чтобы всѣ могли понять ихъ. Теперь же, если только будетъ сдѣлана попытка устроить единое братство, вмѣщающее въ себѣ всѣ приходы и прихожанъ, съ ясными цѣлями: содѣйствовать преуспѣванію религіознаго развитія, нравственнаго и воспитательнаго,—попытка удастся, особенно, если она будетъ освящена именемъ Государя и Его призывомъ, даннымъ и нынѣ даваемымъ обществу.

Если наша мысль имѣетъ за собою достаточныя основанія, то: отцы духовные старокопстантиновскихъ церквей, соединившись и поговоривши, испросивши благословенія у Господа, получивши разрѣшеніе, пригласите

православный Староконстантиновъ къ соединенію въ братствѣ: Староконстантиновскомъ Александровскомъ, цѣлью котораго должно быть развитіе въ народѣ христіанской нравственности и воспитанія.

Ал. Тарнавскій.

О пользѣ пчеловодства.

(Продолженіе).

Весною онѣ особенно заботятся объ усиленіи семьи, объ увеличеніи вывода дѣтвы—такъ называемаго червленія. Поэтому, весною летныя пчелы въ особенности заняты сборомъ цвѣточной пыли (цвѣтня, перги), составляющей главный матеріалъ для приготовленія такъ называемаго молочка,—той бѣловатой жижи, которою кормятся личинки. Съ весны закладываются преимущественно пчелиная черва для того, чтобы обезпечить существованіе семьи. Позднѣе, когда семья уже приходитъ въ силу и начинаетъ подготавливаться къ роенію, заводится и трутневая червь, чтобы не было недостатка въ самцахъ, оплодотворителяхъ молодыхъ матокъ, которыя выведутся позже. Наконецъ, когда температура въ ульѣ приближается къ 30° Реомюра, то пчелы, инстинктивно предусматривая необходимость раздѣленія своего общества, дѣлающагося слишкомъ многочисленнымъ, строятъ маточныя ячейки, которыя матка и заноситъ яйцами. Еще прежде чѣмъ молодыя матки достигли полнаго развитія—какъ только маточныя ячейки закрыты или, какъ говорится, *запечатаны*, и лежащія въ нихъ личинки превратились въ куколокъ—старая матка покидаетъ улей. Опасаясь молодыхъ соперницъ, она выходитъ съ большею частью пчелъ, образуя рой, называемый *первакомъ*. Дальнѣйшее дѣленіе семьи на рои также зависитъ отъ взаимныхъ нетерпимости, ревности и опасеній, которыя чувствуютъ матки одна къ другой. При этомъ старшая матка обыкновенно уступаетъ младшимъ, иногда находящимся

еще въ ячеекахъ, и въ хорошій день, обыкновенно около полудня, оставляетъ улей вмѣстѣ съ частью пчелъ, образуя рой. Свои ревность и опасеніе матки, особенно молодья, выражаютъ особымъ рѣзкимъ, часто слышимымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ улья звукомъ, «*тю-тю*»; звукъ этотъ предвѣщаетъ выходъ пороевъ (*вторака*, *третьяка*), который происходитъ приблизительно чрезъ 8 дней послѣ выхода первака. Обыкновенно въ ульѣ заводятся нѣсколько маточныхъ ячеекъ, и первая молодая матка, сдѣлавшись летной и боясь матокъ, находящихся еще въ ячеекахъ, покидаетъ старый улей, точно также какъ сдѣлала это старая матка вышедшая съ первакомъ. Такимъ образомъ порои идутъ одинъ за другимъ. Последніе изъ нихъ обыкновенно не велики, и должны быть соединяемы между собой или подсиливаемы прибавкой пчелы, для того чтобы онѣ могли перезимовать. Старая семья, отпустившая нѣсколько роевъ, натурально ослабѣваетъ, но если молодая, оставшаяся въ ней матка счастливо оплодотворится—и если семьѣ удастся воспользоваться нѣкоторое время хорошимъ взяткомъ, то она до осени можетъ усилиться, такъ что будетъ въ состояніи перенести зиму. Имѣя молодую матку, такой улей сдѣлается на будущій годъ хорошимъ сѣменникомъ.

Когда лучшее время взятка прошло, пчелы ограничиваютъ мало по малу кладку яицъ и направляютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на увеличеніе медоваго запаса, необходимаго для предстоящаго безкормнаго времени. Тутъ прекращается закладка трутневой червы и выгоняются находящіеся въ ульѣ трутни; наконецъ, если взяткъ совершенно оканчивается, то прекращается и кладка пчеллиныхъ яицъ. Если пчеламъ нѣтъ вылета, то онѣ почти не теряются и семья не нуждается въ выводѣ молодыхъ пчелъ, но во время усиленнаго лета пчелы-работницы быстро изнашиваются,—ихъ крылья портятся, и мѣсяца въ два исчезаетъ все поколѣніе, уступая мѣсто новому, молодому. Это ясно можно видѣть, посадивши около мая желтую итальянскую (или кавказскую) матку

къ семьѣ обыкновенныхъ темныхъ пчелъ. Черезъ два мѣсяца темныхъ пчелъ останется очень немного или не будетъ совсѣмъ, и все населеніе улья будетъ состоять изъ желтыхъ пчелъ. Во время зимняго и осенняго покоя пчелы почти совсѣмъ не старѣются, и до такой степени сохраняются, что по прошествіи шести мѣсяцевъ остаются совершенно подобными молодымъ. Тѣ пчелы, которыя выводятся въ августъ или сентябрѣ, могутъ дожить до мая и даже до іюня, если ихъ не погубитъ какая либо случайность въ ульѣ или внѣ его. Такимъ образомъ, рабочія пчелы могутъ достигать 9—10 мѣсячнаго возраста, но едва ли которая изъ нихъ доживаетъ до полнаго года.

Во время полнаго развитія и наибольшей силы, т. е. около іюня, пчелиная семья заключаетъ 20—40—60 тысячъ особей и даже болѣе; въ то же время въ ячейкахъ заключается, быть можетъ, около такого же числа личинокъ и куколокъ. Во всемъ этомъ населеніи находятся: 1) одна такъ называемая матка или царица, называвшаяся когда-то у римлянъ королемъ, потому что ее считали за самца; 2) пчелы-работницы, составляющія наибольшую часть семьи, и 3) трутни, которые будучи больше и толще рабочихъ, требуютъ для своего вывода особыхъ большихъ ячеекъ, и находятся въ ульяхъ только въ опредѣленное время, именно въ маѣ, іюнѣ и іюльѣ. Въ понятіяхъ о полѣ и назначеніи этихъ разнообразныхъ яленовъ пчелинаго царства до новѣйшаго времени было много темнаго, и мнѣ пришлось не мало бороться за истину противъ ложныхъ понятій и старыхъ предразсудковъ. Устройство разборныхъ ульевъ и тщательныя сводковыя отъ предразсудковъ наблюденія сдѣлали все бснымъ и понятнымъ, разрѣшивъ и то, что представлялось загадкой. Теперь каждый новичекъ въ пчеловодствѣ знаетъ, что матка или царица — самка, и притомъ единственная вполне развитая самка въ семьѣ. Пчелы-работницы, происходящія изъ тѣхъ же женскихъ ячеекъ, какъ матка, суть не вполне развитыя самки, потому что при воспитаніи въ маленькихъ рабочихъ ячейкахъ, при болѣе

скудной пищѣ, ихъ тѣло не могло такъ развиться какъ тѣло матокъ, которыя воспитываются въ особыхъ большихъ такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ, на болѣе обильной и болѣе питательной крѣпкой пищѣ. Рабочія пчелы, какъ и матка, снабжены жаломъ, которое у всѣхъ близкихъ къ пчеламъ породъ насѣкомыхъ свойственно только самкамъ, и служитъ нѣкоторымъ изъ нихъ для прокалыванія отверстій, напр. въ листьяхъ или другихъ мягкихъ частяхъ растенія, при кладкѣ туда яицъ. Третій членъ пчелиной семьи — трутень. О происхожденіи, назначеніи и полѣ ихъ говорили много нелѣпаго; но они ничто иное, какъ самцы и не имѣютъ другаго назначенія, какъ только оплодотворять вполне развитыхъ самокъ, т. е. молодыхъ матокъ. Оплодотвореніе это совершается на лету, высоко въ воздухѣ, въ ульѣ. Для этой цѣли трутни и молодыя матки (последнія — какъ скоро имъ минеть 5 дней и онѣ достигнутъ полной половой зрѣлости), въ каждый тихій теплый день около полдня, вылетаютъ изъ улья, и это повторяется въ этотъ же или въ слѣдующій ясный и теплый день, до тѣхъ поръ пока матка не встрѣтится съ трутнемъ и не совершится актъ ихъ совокупленія. Однажды оплодотворенная матка остается плодною на всю жизнь, которая продолжается обыкновенно 4 года. Черезъ 2 дня послѣ акта совокупленія брюшко у матки оказывается сильно увеличеннымъ, и она уже занята кладкою яицъ, которыхъ здоровая крѣпкая матка кладетъ до 3,000 ежедневно. Въ этомъ пополнившемъ состояніи крылья почти не могутъ поддерживать ее на воздухѣ. Такая плодовитость удивительна, но еще больше поражаетъ способность матки распредѣлять яйца по принадлежности въ разныя ячейки; въ маленькую ячейку класть женскія, а въ большую — трутневья яйца, слѣдовательно сознавать полъ являющагося на свѣтъ яйца. Это распредѣленіе яицъ по различнымъ ячейкамъ казалось необъяснимымъ и потому думали, что существуютъ между рабочими пчелами особыя трутневья матки. Теперь, — въ особенности со времени введенія желтой итальянской породы пчелъ,

—положительно выяснено, что матка есть мать всѣхъ пчелъ, а также и трутней. Если въ семью обыкновенныхъ темныхъ пчелъ посадить желтую матку, то произойдутъ не только желтыя пчелы-работницы, но также и итальянскіе трутни, что служитъ яснымъ доказательствомъ, что какъ тѣ, такъ и другіе обязаны своимъ существованіемъ маткѣ. Притомъ, каждый внимательный наблюдатель можетъ своими глазами видѣть матку кладущей не только пчелиныя, но и трутневья яйца.

Способность матки класть яйца двухъ родовъ теперь объяснена моею теоріей, по которой для произведенія трутней достаточно силъ одной матки, не нуждающейся для этого въ оплодотворяющемъ сѣмени и содѣйствіи самца. Это подтверждается неоднократными наблюдениями того факта, что молодыя матки, остающіяся неплодотворенными по неспособности летать или по недостатку трутней, тѣмъ не менѣе начинаютъ класть яйца, если не въ самое лѣто своего рожденія, то на слѣдующую весну, и яйца эти оказываются способными къ развитію, но изъ нихъ—какъ и изъ тѣхъ яицъ, которыя кладутся иногда въ безматочныхъ ульяхъ рабочими пчелами (*трутовками*), вовсе неспособными къ оплодотворенію—выходятъ всегда только самцы или трутни, въ какую бы ячейку—въ большую-ли, въ маленькую-ли—яйца эти не были положены. Итакъ, трутни происходятъ безъ содѣйствія самца; это—дѣвственное рожденіе или, по греческому выраженію специалистовъ, *партеногенезисъ*. Имъ разрѣшаются всѣ вопросы относительно размноженія пчелъ и объясняется странная способность матки класть по произволу пчелиныя и трутневья яички. Во время акта совокупленія пчелиныхъ матокъ, какъ и вообще у насѣкомыхъ не оплодотворяется весь яичникъ, но мужское сѣмя, представляющее жидкость содержащую безчисленное множество подвижныхъ ниточекъ (*живчиковъ*), принимается въ особый назначенный для него пузырекъ, *сѣменпріемникъ*, и, при кладкѣ, каждое яйцо отдѣльно оплодотворяется этимъ сѣменемъ во время прохожденія мимо устья сѣмен-

наго пузырька. Процессъ оплодотворенія обуславливается тѣмъ, что одна или нѣсколько подвижныхъ сѣменныхъ ниточекъ проникаютъ внутрь яйца чрезъ отверстіе находящееся на одномъ изъ его концовъ.

Зибольдъ, профессоръ физиологіи въ Мюнхенѣ, изслѣдовалъ множество какъ пчелиныхъ, такъ и трутневыхъ ячеекъ положенныхъ въ ячейки сотовъ. Въ первыхъ онъ нашель отъ 1 до 3 еще движущихся сѣменныхъ нитей, тогда какъ трутневья ячки ни снаружи ни внутри не представляли никакого признака оплодотворенія. Такимъ образомъ научно, съ помощью микроскопа и анатомическаго инструмента, было подтверждено, что трутни происходятъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ. Оплодотворенная матка имѣетъ полную возможность по произволу оплодотворять или не оплодотворять яйца, которыя она кладетъ: для оплодотворенія ей достаточно движенія мускуловъ, которымъ она выжимаетъ на яйцо сѣмя изъ сѣменпріемника. Этимъ легко объясняется вышеприведенная способность матки сообразовать родъ несомыхъ яицъ съ ячейками, въ которыя они кладутся, т. е. въ маленькія ячейки класть женскія, а въ большія—трутневья, мужскія яйца. Допущеніе, что изъ неоплодотвореннаго яйца можетъ произойти живое существо, вызвало сначала съ различныхъ сторонъ оживленныя возраженія, но они теперь затихли, такъ какъ многократными наблюденіями доказано, что партеногенезисъ имѣетъ мѣсто у всѣхъ различныхъ породъ пчелъ и осъ, не только у живущихъ обществами, но и у ведущихъ уединенную жизнь, а также встрѣчается и у другихъ насекомыхъ и низшихъ животныхъ.

Но если ближайшія наблюденія надъ пчелами, сдѣлавшіяся легко доступными со времени устройства улья съ подвижнымъ заносомъ, привели къ открытію столь интересныхъ законовъ природы,—законовъ, существованіе которыхъ прежде не приходило и на умъ,—и если естественное было сильно подвинуто впередъ этими открытіями, то каждый мыслящій человекъ, интересующійся твореніями Всемогущаго и чудесами природы, долженъ

чувствовать влечение собственнымъ наблюдениемъ, познакомиться ближе съ чудесами пчелиной жизни! отъ гдѣт

И въ хозяйственномъ отношеніи пчела заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ въ отношеніи научномъ. Она — собирательница и производительница драгоценныхъ продуктовъ, меда и воска, которые издавна цѣнились высоко: всѣмъ извѣстно библейское изрѣченіе объ обильной землѣ, «текущей млеко и медомъ». Первоначально люди довольствовались тѣмъ, что брали эти продукты готовыми у дикихъ пчелъ, но позже пчелы были, такъ сказать, превращены въ домашнихъ животныхъ, такъ какъ имъ дали искусственныя жилища, помѣщая ихъ вблизи человѣческихъ жилищъ. О томъ уходѣ за пчелами, который знали древніе римляне, можемъ мы судить изъ стихотворенія Виргилія о земледѣліи, въ которомъ онъ посвящаетъ пчеловодству особую столь же обширную главу, какъ хлѣбопашеству, скотоводству, садоводству; значить, онъ приписывалъ пчеловодству столь же существенное значеніе, какъ и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Если доходъ отъ пчеловодства покажется кому либо слишкомъ ничтожнымъ, не стоящимъ вниманія, — тотъ, значить, забываетъ, что доходъ этотъ — чистая прибыль. Изъ доходовъ отъ земледѣлія нужно вычесть проценты на оборотный капиталъ, стоимость обработки, поземельные налоги, стоимость унавоживанія, необходимаго для возвращенія землѣ потянутыхъ у нея производительныхъ веществъ, — изъ доходовъ приносимыхъ скотоводствомъ должна быть также исключена стоимость корма, — пчелы же сами отыскиваютъ для себя пищу, сладкій сокъ цвѣтовъ и цвѣточную пыль; эту пищу находятъ онѣ главнымъ образомъ на такихъ растеніяхъ, которыя не нуждаются въ особенномъ уходѣ и которыя не приходится культивировать отдѣльно и нарочно для одной этой цѣли.

Посредствомъ пчелъ сельскій хозяинъ извлекаетъ пользу даже изъ того, что составляетъ для него, нѣкоторымъ образомъ, зло: въ самомъ дѣлѣ, большая часть сорныхъ травъ доставляютъ пчеламъ обильное пастбище.

Какие значительные проценты может приносить разведение пчелъ, видно изъ отчета Шлезвигъ-Голштейнскаго центральнаго общества пчеловодства отъ 1 ноября 1876 г., а именно — изъ находящагося въ немъ сообщенія изъ Дании. Одинъ пчеловодъ пишетъ оттуда въ редакцію: «Въ началѣ юнιά думалъ, что мы будемъ имѣть плохой годъ для пчелъ, но все однако обошлось отлично. Мой доходъ простирается до 50 марокъ съ улья. Если положить цѣнность одного улья съ пчалами въ 15 марокъ, то доходъ въ этомъ случаѣ оказался слишкомъ втрое превышающимъ основной капиталъ. И этотъ доходъ дается почти безъ всякаго труда со стороны хозяина, такъ какъ ничтожный трудъ, нужный для ухода за пчелами и состоящій главнымъ образомъ въ отбираниіи избытковъ, — можетъ быть названъ скорѣе отдыхомъ, чѣмъ трудомъ. Ему можетъ быть посвящена любая минута, свободная отъ другихъ служебныхъ занятій. Притомъ пчелы, своимъ веселымъ жужжаніемъ, оживляютъ сады и поля, и дѣлаютъ пріятною жизнь пчеловѣка. Поэтому, извѣстный пчеловодъ баронъ фонъ-Эренфельсъ справедливо называетъ пчеловодство поэзіею сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, когда поэтъ рисуетъ прелести весны, то онъ едва ли забудетъ и пчелъ собирающихъ сладкій нектаръ порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, и возвращающихся тяжело-обремененными въ свои ульи. Но порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, чтобы собирать нектаръ и оплодотворяющую цвѣточную пыль, пчелы не только не дѣлаютъ вреда растеніямъ, а оказываютъ, напротивъ, большую услугу, и приносятъ непосредственную пользу тѣмъ, что существенно помогаютъ оплодотворенію растеній и способствуютъ болѣе сильному и полному зарожденію плода. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ природою и ея законами, извѣстно, что цвѣтокъ только тогда завязываетъ плодъ или даетъ зерно, когда въ извѣстное время оплодотворяющая пыль мужскихъ органовъ, *тычинокъ*, попадаетъ наконецъ — на такъ называемое *рыльце* — женскаго органа, *пестика*.

Находятся ли мужскія и женскія части въ одномъ и томъ же цвѣткѣ или въ особыхъ цвѣткахъ, но на одномъ стеблѣ, или, наконецъ, даже на совершенно различныхъ особяхъ, какъ это бываетъ у такъ-называемыхъ *двудомныхъ* растений; но упомянутое оплодотвореніе всегда необходимо для плодоношенія. Если бы оплодотвореніе совершалось только при помощи вѣтра, то оно—особенно у растений двудомныхъ—было бы случайно и рѣдко, и по большей части не совершалось бы вовсе. Притомъ, въ новѣйшее время убѣдились, что плодоношенію особенно способствуетъ скрещиваніе, т. е. тотъ случай, когда мужская пыль одного цвѣтка будетъ перенесена на женскія части другаго цвѣта, находящагося на томъ же стеблѣ или на другой особи растенія той же породы. Всю эту задачу оплодотворенія совершаютъ у нашихъ фруктовыхъ растений преимущественно пчелы. То же дѣлаютъ и многія другія сродныя пчеламъ насѣкомыя; но такъ какъ у послѣднихъ большей частью перезимовываютъ только единичныя оплодотворенныя матки, то они, ко времени цвѣта деревьевъ, еще далеко не такъ многочисленны, чтобы способствовать оплодотворенію цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ въ той мѣрѣ, въ какой это дѣлаютъ наши пчелы, перезимовывающія цѣлыми роями. Тамъ, гдѣ недостаетъ пчелъ, никогда не будетъ такого урожая фруктовъ, какъ въ мѣстностяхъ изобилующихъ пчелами. Деревья, цвѣты и пчелы созданы другъ для друга и оказываютъ другъ другу величайшія услуги. Если поэтому въ иной годъ, по случаю неблагоприятной погоды, пчелы и не принесутъ дохода медомъ и воскомъ, то и тогда незначительный трудъ ухода за ними не потерянъ: онъ вознаграждается ихъ прямымъ вліаніемъ на урожай садовыхъ и полевыхъ плодовъ. Само собою разумѣется, что при благоприятной погодѣ, если только на время установится обильный взтокъ—выгода будетъ вдвое и втрое большая. Въ особенности это случится, если употреблять тѣ средства, которыя нынѣ извѣстны и служатъ для возвышенія дохода отъ пчелъ. Съ весны пчелъ кормятъ медомъ или даже

молокомъ съ сахаромъ, и этимъ достигается усиленное червленіе, такъ что семьи къ главному взятку становятся очень многочисленными; а во время медоваго взятка постоянно заботятся о томъ, чтобы у пчелъ не было недостатка въ пустыхъ сотахъ для складыванія меда, и для этого, вмѣсто отбираемыхъ наполненныхъ медомъ сотовъ, ставятъ пустую вошину или опоражниваютъ соты отъ меда помощью центробѣжной машины и возвращаютъ ихъ обратно въ улей для новаго наполненія.

Для занятія пчеловодствомъ не нужно большаго оборотнаго капитала, потому что для начала достаточно завести нѣсколько ульевъ, которые, при правильномъ уходѣ, быстро размножатся чрезъ роеніе, или—и въ особенности при разборныхъ ульяхъ—могутъ быть размножены искусственно, отводками.

Пчеловодство въ послѣднее время получило еще болѣе твердую почву вслѣдствіе того, что, благодаря продолжительному изученію, удалось открыть сущность такъ называемаго *мильца*, особой болѣзни пчелиной червы, величайшаго бича пасѣкъ, и найти въ салициловой кислотѣ весьма дѣйствительное средство для его устраненія.

Многихъ, которые могли бы заняться пчеловодствомъ, удерживаетъ отъ него преувеличенный страхъ предъ пчелинымъ жаломъ. Обыкновенная темная пчела дѣйствительно раздражительна и склонна жалить, но есть другія кроткія породы пчелъ, каковы напр. крайнская пчела, въ особенности же желтая итальянская или, еще лучше, кавказская пчела. Онѣ соединяютъ въ себѣ кроткій характеръ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ, и могутъ приносить особенно значительную прибыль. Это преимущество желтыхъ пчелъ уже было извѣстно *Виргилію*, который восхваляетъ въ особенности золотистыхъ пчелъ. Разведеніе этихъ кроткихъ и полезныхъ пчелиныхъ породъ тѣмъ доступнѣе, что для нихъ не зачѣмъ покупать цѣлый улей или рой: достаточно получить одну плодную матку (а ихъ легко перевозить даже и на значительное разстояніе) и посадить ее въ простую темную семью;

чрезъ нѣсколько времени въ ульѣ будутъ однѣ желтыя пчелы. Если же есть хоть одинъ улей пчелъ опредѣленной породы—будь это кавказскія, итальянскія или кипрскія пчелы,—то уже легко облагородить и цѣлую пасѣку. Подобно тому какъ, для преобразованія дичка въ благородное плодовое дерево, достаточно прививки одного глазка, одной только почки, такъ и у пчелъ достаточно привить въ улей маточную ячейку, чтобы измѣнилась вся семья.

(Окончаніе впрѣдѣ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Волынская Духовная Консисторія постановленіемъ поручила мнѣ составить правила Эмеритуръ для Волынскаго Духовенства (Вол. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 1). Начертать правила Эмеритурной кассы не такъ легко, какъ многимъ это кажется. Тутъ требуются умы многихъ. Вопросъ о кассѣ, разумѣется, рѣшится Епархіальнымъ Съѣздомъ. Но чтобы облегчить Съѣздъ при разсмотрѣніи проектовъ и мнѣній, какія, безъ сомнѣнія, будутъ поступать въ Съѣздъ, я покорнѣе прошу Волынское духовенство, если, конечно оному благоугодно будетъ, присылать прежде мнѣ свои мнѣнія и проекты, изъ коихъ и будутъ составлены правила Эмеритуръ.

Города Житомира, Успенской церкви Священникъ Михаилъ Варваринскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю Сыроустную, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ. Слово въ великій пятокъ. Къ Правдѣ относительно Архіепископа Варлаама. Что слѣдуетъ сдѣлать православному Старокопстантинову, чтобы почтить великій день 2 апрѣля 1879 года? О пользѣ пчеловодства (продолженіе). Объявленіе.

№ 9-й Вол. Епарх. вѣд. данъ на почту 1 Мая 1879 года.

Редакторъ П. Буллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 27 Апрѣля 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.